

Библиотека альманаха «Мещёра-край»

С.С. Михайлов

ПОГОСТ НИКОЛО-ШАТУР
История мещёрского прихода

Москва
Русская деревня
АИРО-XXI
2012

**ББК 84Р6
М 56**

Михайлов С.С. Погост Николо-Шатур: История мещерского прихода. М.: Рус. деревня; АИРО-XXI, 2012. 104 с.: ил. (Б-ка альм. «Мещёра-край»). ISBN 978-5-91022-163-9.

Подробное монографическое описание сельского прихода Никольской церкви погоста Шатур, расположенного в северной части Егорьевского района. В книге впервые опубликовано множество архивных документов, посвящённых событиям местной истории XVIII–XX вв.

ISBN 978-5-91022-163-9

© С.С. Михайлов, составление и редактирование, 2012
© ПК «Русская деревня», 2012
© АИРО-XXI, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Глава 1. ПОГОСТ ШАТУР ДО XIX СТОЛЕТИЯ	6
Глава 2. ПОГОСТ ШАТУР В XIX–XX вв.	21
Характеристика прихода	32
Духовенство и другие члены церковного причта	61
Посещение погоста Шатур главами Рязанской епархии	72
Глава 3. СУДЬБА ШАТУРА В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ	74
Храм в 1919–1962 гг.	74
Закрытие храма	81
ПОСЛЕСЛОВИЕ	89
ПРИЛОЖЕНИЕ. Опись имущества Никольского храма села Шатур в 1919 г.	94

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ныне всем очень хорошо известен подмосковный город Шатура. В советское время известность эта шла от Шатурской электростанции и «лампочки Ильича». Ныне же, когда Ильич с его лампочкой стали анахронизмом, благодаря современной рекламе, Шатура у всех ассоциируется с продукцией «Шатура-мебель». Также Шатура у многих, прежде всего жителей Москвы и Подмосковья, ассоциируется с регулярными торфяными пожарами, возникающими в каждое жаркое, бездождевое лето. Город, в котором проживает порядка сорока тысяч жителей, молодой, возник он возле «ленинской» электростанции только в XX столетии. Но откуда же тогда он получил свое непонятное современному человеку имя? Какая предыстория была и появления имени известного подмосковного города?

До сих пор в подробных картах и атласах Московской области, в северной части Егорьевского района можно найти маленький населенный пункт, название которого «Шатур». Место это примерно в 15-20 километрах от нынешней Шатуры. Сейчас селения как такового нет. В сохранившиеся здесь дома на лето приезжают прежние жители из Москвы и Егорьевска. Здесь нет ни газа, ни света. Найти дорогу сюда несведущему человеку весьма сложно. Да и дороги в нормальном понимании этого слова здесь нет.

Мещерский край, судя по всему, был христианизирован довольно поздно, примерно в XV веке. В здешние лесные и болотные глухомани миссионеры смогли добраться не сразу. История мещерского православия, местных храмов и их приходов еще

пока является темой малоизученной. Особенно интересна здесь бытовая культура мещерского православия, от которой, к сожалению уже осталось очень мало.

Погост Шатур, или Николо-Шатур, является одним из самых старых в Мещёре. Первое упоминание о нем относится к 1423 году. Возможно, что к этому времени относится и начало христианизации края. Подробности жизни этого места в XV, XVI и XVII веках не известны. Но следует полагать, что здесь, вдали от «цивилизации» и бурных исторических событий, ничего особенного, кроме рядовых событий, не происходило. Мы попытаемся, опираясь на обнаруженные сведения о Шатуре, вкратце описать историю этого, ныне исчезнувшего прихода.

В XVIII – начале XX вв. из прихода погоста Шатур выделались приходы сел Знаменского (Жашково), Лескова, Большого Гридина. Но их самостоятельная история – тема отдельного исследования (или исследований).

Глава 1

ПОГОСТ ШАТУР ДО XIX СТОЛЕТИЯ

Точное время возникновения погоста Шатур и построения на нем первого храма неизвестны. Также непонятно, что это загадочное имя означает и из какого именно языка оно происходит. Мы даже не будем рассматривать «версии» современных краеведов, которые очень не любят финно-угорскую тему и всячески пытаются вывести любой мещерский топоним исключительно из языков индоевропейских, а лучше всего – из славянских. Также мы не будем пытаться разбираться в подобной нелюбви – это тема отдельного культурологического исследования. Однозначно, что «Шатур» является названием, которое происходит из древнего топонимического пласта, явно дославянского происхождения. Скорее всего, корни надо искать к языку финской мещеры, родственной мордве. Возможно, однако, что имя это могло быть заимствованным мещерой от более древних насельников этого края. В древности не велось переписей населения, поэтому нет информации о национальном составе населения древних микрорегионов. Поскольку в последние несколько тысячелетий смена населения в лесной зоне нынешней Центральной России происходила мирно, то древние группы могли сохраняться среди поздних переселенцев, постепенно ассимилируясь, очень долго. Да и западная часть Мещёры, в которую входила и территория Егорьевского уезда, перед приходом славян была не моноэтничной: судя по сохранившемуся топонимике, а также сохранявшимся до XX

столетия диалектными особенностям, ряд местностей был населен балтами. О присутствии в Мещёрском крае последних свидетельствует и название небольшой этнографической группы куршаков, проживающей несколько восточнее, в нынешнем Спас-Клепиковском районе Рязанской области.

У местных жителей бытовала вся версия происхождения названия «Шатур». По местной легенде, здесь любил охотиться на лебедей Петр Первый. Его охотничий лагерь устраивался рядом с погостом, в урочище «Михайловский лес». Там устанавливались охотничьи шатры, от которых и пошло название места: «шатры» = «Шатур». По крайней мере именно такую версию рассказывают прежние жители Шатура, с которыми мне удалось поговорить. Но Шатур под своим именем упоминается задолго до Петра, да и сведения, что первый русский император бывал в этих местах, отсутствуют. Но в храме до последнего времени сохранялся дар Петра, но насколько это именно его дар, сказать сложно.

Вопреки устоявшемуся в сознании интересующихся отечественной историей обывателей, Русь стала христианской не в 988 году, после официального крещения. Христианизация, особенно фактическая, затянулась на многие столетия. Особенно это касается сельской глубинки Центра и Севера России, где группы населения проживали долгое время достаточно изолированно и свободно от князей и церковников. Подмосковье стало христианским только к XIV столетию. Большая же часть Мещёрского края, за исключением окрестностей Городца Мещерского (современного Касимова), основанного Юрием Долгоруким в 1152 году, о христианстве впервые услышала только в XV столетии.

Погост Шатур, как один из административных центров, через который собиралась дань, мог возникнуть и до основания на нем храма. Возможно, что Шатур был центром родовой мещерской группы, которая проживала в окрестностях. Именно для ее духовного просвещения и последующего окормления был построен первый храм.

Очень часто, и Мещёра здесь вовсе не является исключением, первые христианские погосты устраивались на месте мест языческого почитания. Возможно, на месте первого храма ранее было капище, возможно, что в Мещерском крае также имело место, капище оставалось какое-то время рядом. Недалеко от Шатура, со стороны деревни Собанино, лежит большой камень валун, который сейчас называют «Змеиным камнем» и пускают о нем всевозможные легенды. Однако прежде этот камень именовали «Серым» и никакой сакральной нагрузки он не имел. В последние время вокруг этого природного объекта возникла весьма обширная мифология. Каких только легенд про него не выдумано. Местные старожилы ничего про эти легенды ранее не знали и, в период когда камень еще не был окружен восстановившимся лесом, знали о нем только как об ориентире на местности. Почему камень именуется «Змеиным» никто из них ничего сказать не смог. Змей возле него особо не видели. Возможно, что когда-то, так давно, что память об этом давно стерлась, камень и в самом деле имел какое-то сакральное значение. Хотелось бы рассказать о таком случае, о котором мне стало известно от непосредственных его участников в начале 2012 года. После развития мифологии вокруг камня, на это место решила съездить одна из телевизионных съемочных групп. Прежде всего, тележурналисты не

сразу, даже после подробных объяснений дороги, нашли камень. Но, когда они прибыли на место, то вдруг сразу всех стало клонить в сон. Объяснить это никто не смог. Еще один «след» древнего капища находится на кладбище, вокруг места самой церкви. Исследователь мещёрских мегалитов Дмитрий Павлович Барсков, кропотливо обследующий места древних погостов и другие места края, обнаружил на кладбище несколько валунов, не имевших следов явной обработки и каких-либо надписей. Эти камни очень похожи на те, что можно встретить в местах мегалитических комплексов, что позволяет предположить об их сакральном происхождении. Однако один из знакомых археологов, с кем мне довелось беседовать о подобных камнях, лежащих на кладбищах древних погостов, предположил, что это могут быть и древние надгробные камни, которые также не имели никакой обработки, характерной для более поздних надгробий, а также надписей. Так или иначе, эти камни, если даже и не являются остатками древнего капища, сохранились от периода ранней истории погоста Шатур.

В своей книге «Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии», ее автор, И. Добролюбов, дает о Шатуре следующую информацию.

Шатур принадлежит к древнейшим поселениям и упоминается в духовн. грамоте в. кн. Василия Дмитриевича о разделе имения сыну своему Василию Васильевичу и княгине своей Софье Витовтовне 1423 г. В списке с писц. Владимирск. книг Василия Крапоткина 7145–7156 (1637–1648) г. Шатур упоминается в качестве погоста и описывается так: «В Суловской же Кромине погост на реке Поле, а на погосте церковь Николы Чудотворца древена, клетцки, а в церкви образы

и книги и ризы и клепало строенье мирское приходных людей, да на погосте ж: двор поп Яков Мосеев, двор пономарь Федотко Тихонов, двор просвирица Анница Онтонова дочь; пашни церковные пахание середняя земли и з запольною и с отъезжею пашнею, что на Щурове, а на пустоши Филимонцове 5 чети, да лесом поросло 9 чети в поле, а в дву потомуж, сена около поль 20 копен, пустошь церковная Филимонцова на речке на Боробышке, а в ней пашни паханные наездом средние земли четверть да лесом поросло 3 чети в поле, а в дву потомуж, сена 10 копен». – В начале XVIII ст. мы встречаем в Шатуре уже 2 церкви: Никольскую, построенную в 1701 г., и Казанскую, построенную в 1717 г.¹.

Известные церковные историки В. и Г. Холмогоровы, в своей книге «Материалы для истории Владимирской епархии...» дают нам интересные сведения о Шатурском погосте начала XVIII столетия, почерпнутые из архивов:

184 г. церковь Николы чудотворца в селе Шатуре дани двадцать шесть алтын пять денег заезда гривна.

174 г. церковь Николая чудотворца в селе Шатуре рубль 20 копеек с половиною.

210 г. ноября 28 выдан антиминос по благословенной грамоте в Володимирской уезд в село Шатурово в новопостроенную церковь Николая чудотворца, тоя ж церкви поп Гавриил Пименов взял антиминос и росписался.

1718 г. октября в день Григорий Прокофьев меншой сын Балакирев в патр. казен. приказ писал: «по указу Володими-

¹ Добролюбов И. Историко-статистические описания церквей и монастырей Рязанской епархии. Рязань, 1891. Т. 4. С. 405.

ского уезда в вотчине моей в селе Шатуре, построена вновь церковь Божия деревянная во имя Пресв. Богородицы Казанския по обещанию моему и ныне та Божия церковь ко освящению совсем изготовлена и прошу тое новопостроенную церковь освятить и выдать св. антиминс и о том дать освященную грамоту того ж Володимирского уезда Кривондинской волости воскресенскому попу Сергию Григорьеву». Помета: «выписать». И против сей пометы выписано: «в патр. казен. приказе в приходных книгах жилых данных церквей прошлых лет и в нынешнем 1718 г. в Володимирской десятине написано: «церковь Николая чуд. в селе Шатури дани и заезда и десятильнича доходу 1 руб. 6 ал. 5 ден., казен. пошлин 5 ал. 4 ден. и те деньги на прошлые по нынешней и на нынешней 1718 г. в платеже сполна. А в записной книге печатных пошлин прошлого 1717 г. написано: сентября в 28 день запечатан указ о строении церкви по челобитью Григорья Прокофьева сына меньшова Балакирева с товарищи велено им в Володиерском уезде в вотчине его в селе Шатурской построить подле холодной церкви вновь церковь во имя Пресв. Богородицы Казанския, пошлин 3 алт. 2 денги. Подписано: «1718 г. октября в 6 день дать указ о освящении церкви Божией и антиминс». Отмечено: «дан».

1710 г. Шатурской волости при церкви Николая чуд., что на погосте, поп Зот Федоров, у него сын диакон Корнилий, поп Гавриил Пименов вдов, дьячки: Леонтей Зотов и Григорий Гаврилов.

1715 г. при церкви Николая чудот., что в селе Шатуре, попы: Корнилий Зотов и Григорий Гаврилов, дьячки: Петр Гаврилов и Леонтей Зотов.

1713 г. декабря 22 запечатан наказ духовнаго приказу по-
дъячому Петру Коврову ехать ему в Волод. уезд в в Николае-
евской погост, что в Шатуре по Николаевскаго попа Григо-
рья Гаврилова да по дьякона Корнила Зотова да дьячка
Бориса Зотова в духовном деле за поруками привести к от-
вету к Москве, пошлин 8 алтын 2 деньгу².

«Часовенка» на Шатурском кладбище. XX столетие.

По словам старожилов, эта часовенка стоит на месте алтаря
одной из прежних церквей погоста.

Данный материал подтверждает сведения Добролюбова о
сооружении на погосте второй церкви. Но первая, Никольская,
в данной информации указана как «холодная». Напрашивается

² Холмогоровы В. и Г. Материалы для истории Владимирской епар-
хии. Владимирская десятина. 1628–1746 гг. Отд. 1-й. Владимир,
1894. С. 231–232.

ся вопрос, а не является ли новопостроенная Казанская церковь очередным зданием «теплого», зимнего храма? Возможно, такая церковь существовала здесь и ранее, но о ней не сохранилось никакого упоминания. Была ли она Казанской или же имела иное посвящение, неизвестно.

Интересна также информация о духовенстве и других причетниках прихода. Судя по отчествам дьячков, упомянутых в 1710 и 1715 гг., они являлись сыновьями местных священников. В 1713 году произошло какое-то событие, из-за чего весь причт был вызван в Москву для судебного разбирательства.

В материале Добролюбова же наиболее интересны названия двух пустошей, Щурово и Филимонцево, явно являвшихся местами прежних приходских деревень, которые уже давно забыты. Как видно, они носят уже вполне русские названия, что может свидетельствовать о том, что к XVII столетию топонимика здесь сменилась и древних финских мещерских названий уже, по крайней мере, у населенных пунктов в рассматриваемом приходе, не было. Сложнее с речкой Боробышкой, имя которой может быть искаженным мещерским, а возможно и славянским.

В конце главы о Шатурском приходе, И. Добролюбов дает и имена известных по обнаруженным им архивным сведениям священнослужителей, исключительно священников, опуская диаконов и, тем более дьячков, пономарей и псаломщиков:

Иаков Моисеев, упоминается в 1637 г.

Изотик (Зот) Федоров, упоминается в 1705 г.

Гавриил Пименов, в те же годы, что и Изотик Федоров.

Корнилий Изотиков (Зотов, Зотович) лишен сана в 1732 г.

Тимофей Григорьев...

Симеон Васильев – в 1775 году.

Павел Тимофеев – в 1785 году.

Павел Григорьев, упоминается в 1790 году.

В тех же сведениях об истории прихода говорится, что в 1775 году, к новоустроенной церкви села Знаменского, бывшего ранее деревней Жашково, от Шатурского прихода отошла часть селений: Лесково, Навольцево, Федотиха, Иванцево, Деревнищи³.

Аналогичные сведения о разделении Шатурского прихода содержит и небольшое дело, хранящееся в Государственном Архиве Владимирской Области (ГАВО). Знаменское здесь именуется еще по своему «доцерковному» имени – Жашково. Дело датировано январем 1775 – январем 1776 г.⁴. До административных преобразований Екатерины Второй, значительная часть позднейшего Егорьевского уезда входила в состав огромного Владимирского уезда. Этим и объясняется тот факт, что некоторые дела, касающиеся Шатура и других мест, в более позднее время к Владимирскому краю никакого отношения не имеющих, во Владимирском архиве.

Хотелось бы еще немного остановиться на возникновении прихода в Знаменском-Жашкове. По вышеприведенным документам, он появился в 1775–1776 гг., выделившись из прихода погоста Шатур. Но всегда ли до этого отошедшие к нему приходские деревни были шатурскими? Рядом со Знаменским, в лесу, до сих пор сохранилось интересное урочище «Михаил Архангел», о котором упоминает в своей книге в начале XX

³ Добролюбов И. Указ. соч. С. 406.

⁴ Государственный архив Владимирской области (далее – ГАВО). Ф. 556. Оп.1. Д. 433. Л. 1–2.

столетия другой священник-церковный краевед, Н. Скворцов⁵. Более подробную информацию об этом месте до сих пор передают из уст в уста старожилы Знаменского и находящейся в нескольких километрах гуслицкой старообрядческой деревни Заполицы.

Урочище представляет собой небольшой бугор на лесной поляне, рядом с проселочной дорогой. На бугре ныне установлены два больших, выше человеческого роста, деревянных осьмиконечных креста. По рассказам старожилов, этот бугор никогда не зарастет лесом. Неподалеку в лесу находится и святой источник, также посвященный Архангелу Михаилу. По сохранившимся в Знаменском и Заполицах преданиям, здесь когда-то стоял Архангельский деревянный храм. Возле него был чуть ли не целый город, от которого по соседнему лесу долго оставались разбросанными какие-то камни. Здесь регулярно проводились ярмарки. «Во время поляков» это место с храмом было разорено и более не возрождалось. Место же продолжало почитаться, причем исключительно жителями Знаменского и Заполиц, которые на Михайлов День собирались здесь ежегодно. Сейчас почитание этого урочища сохранилось у небольшой группы жителей Заполиц, которые стараются регулярно, преимущественно также на Михайлов День, устраивать здесь молебны. Последние же знаменские почитатели умерли в начале 2000-х годов.

Теперь прокомментируем информацию, полученную от старожилов, уже знакомым нам И. Добролюбовым. В его книге, также со ссылкой на Владимирские писцовые книги князя

⁵ Скворцов Н. Уничтоженные в Богородском уезде церкви. М., 1901. С. 25.

В. Кропоткина (1636–1643 гг.), дается информация о Жашкове, как о пустоши «что было село Жашкино на речке на Волне» с церковным местом Михаила Архангела. Только запустело все это не во время польского разорения, во время мора⁶.

Важный момент здесь состоит в том, что Знаменское в последние лет двести населено исключительно приверженцами официального православия, а Заполицы – деревня до недавнего времени старообрядческая. Молебны также устраиваются ныне только старообрядческие. Здесь сохранялась память о единстве местного общества до Никонова раскола, т. е. до середины XVII века. Возможно, что население Жашкова восстановилось за счет выходцев из Заполиц, однако, затем многие из этих выходцев утратили старую веру.

Таким образом, будущее Знаменское попало в Шатурский приход не позднее момента, зафиксированного Кропоткиным. Но остальные селения, которые в 1770-х годах составили новый приход, могли в приход Михайло-Архангельского храма и не входить, поскольку в них памяти о нем и почитания древнего урочища не зафиксировано. Хотя не исключено, что в Знаменском и Заполицах память сохранялась столь долго исключительно благодаря географической близости к данному месту и общности происхождения.

В каком столетии возник первый жашковский храм во имя Михаила Архангела, неизвестно. Возможно, что он появился относительно поздно и его приход выделился из более старого соседнего прихода, либо Шатурского, либо прихода более близкого территориально погоста Рудня. Версия с Шатурским приходом нам кажется более вероятной в виду того, что после

⁶ Добролюбов И. Указ. соч. С. 404.

исчезновения жашковского храма, селение передали в Шатурский приход, а не в какой-либо другой из соседних. Также непонятно, почему в Жашкове-Знаменском, во второй половине XIX века Добролюбов упоминает два Знаменских храма, каменный и деревянный, и не находит при них даже придела во имя Михаила Архангела? И откуда в Жашково пришло посвящение Знамению? Так или иначе, отсутствие архивного материала и утрата местными жителями устной исторической памяти ставит перед исследователем больше загадок, нежели дает ответов.

В Государственном Архиве Владимирской Области нами обнаружено еще несколько дел, касающихся жизни прихода погоста Шатур в период нахождения его в Владимирском уезде, в XVIII столетии. Они касаются преимущественно некоторых членов причта. 1756-м годом датирована небольшая переписка по прошению прихожан Шатурской церкви о произведении в дьячки местного пономаря Михаила Григорьева. Он был «дьячков сын», отличался добропорядочным поведением и был просим прихожанами «в дьячки» на указанный приход⁷. В 1759 году рассматривалось дело о выдаче грамоты диакону Максиму Григорьеву, который заступил в 1747 году в Шатурский храм на место своего престарелого отца Григория Зотова⁸. Судя по всему, здесь речь идет о родных братьях, сыновьях дьячка Григория Зотова. Два других дела касаются сына другого Григория, который служил в Шатуре священником. В 1757 году в Шатур был определен пономарь Тимофей Григорьев, «сын попа Григория»⁹. Наконец, в 1763 году рассматривалось дело,

⁷ ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 135. Л. 108.

⁸ ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 242. Л. 1–12, 16–27.

⁹ ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 216. Л. 1–5 об.

также по прошению прихожан церкви села Шатур, об определении диакона Григорьева на место священника. Последний, Григорий Корнилов, был уже стар, дряхл и слаб зрением и указанного диакона Григорьева избрали на его место. Ранее он служил в другом селе – Калужке – того же Владимирского уезда¹⁰. Тимофея Григорьева мы видели в списке священнослужителей погоста Шатур, который есть в сведениях Добролюбова. Что же касается Григория Корнилова, то о нем Добролюбов судя по всему не знал.

По рассказам некоторых старожилов, с которыми удалось побеседовать, церковь погоста, которая простояла до XX столетия, была фактически третьим по счету храмовым зданием, которое здесь было возведено. Показывали даже две «часовни», которые стояли на месте алтарей его предшественников.

Скорее всего дело происходило по следующей схеме: ветшал старый храм и приход начинал рядом с ним строить новое здание. Когда оно уже было полностью готово и освящено, старую церковь разбирали, а на месте алтаря, как полагалось по канонам, возводили часовню. Но сооружения, обозначающие места древних алтарей, возведены в XX столетии. Скорее всего, ранее на их месте могли стоять деревянные часовенные знаки.

Однако, в преданиях о том, что за всю историю погоста на нем, сменяя друг друга, успело постоять всего три храмовых здания, на наш взгляд следует усомниться. Последний храм был возведен в начале XIX века, его предшественник – столетием ранее. Вряд ли более ранняя церковь простояла почти три века, с 1423 года. Явно за этот период здесь сменило друг

¹⁰ ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 329. Л. 5–30.

друга несколько храмов. Единственное, мест, на которых ставились алтари церковных срубов, могло быть только три, что и зафиксировалось в народной памяти.

Глава 2 ПОГОСТ ШАТУР В XIX–XX вв.

Про этот период истории прихода Никольского храма погоста Шатур нам известен куда больше, благодаря обилию архивного материала и издававшимся со второй половины XIX века «Рязанским епархиальным ведомостям». Из последних мы узнаем много сведений о священно- и церковнослужителях храма, об их перемещениях, наградах, уходах за штат, смертях и проч. В период существования развитой церковной бюрократии причт храма не мог сделать ни единого шага, как-то ремонт, принятия крупного пожертвования и т. п., не поставив в известность епархиальное начальство и не получив от последнего соответствующего разрешения. Понятно, что это в значительной степени помогает в полной мере выявлять информацию по истории храма в данный период.

В рассматриваемый период, взамен выше упоминаемых деревянных церквей, стояла, также деревянная храмовая постройка 1838 года. По крайней мере именно эта дата указывается в описи имущества Шатурского прихода, составленной в 1919 году¹¹. Но клировые ведомости 1880-х гг. нам несколько

¹¹ Центральный Государственный архив Московской области (далее – ЦГАМО). Ф. 66. Оп. 18. Д. 67. Л. 377–377 об.

поясняют, что в 1838 году была построена только теплая церковь, освященная во имя Спаса Нерукотворного Образа. Летний же храм, посвященный Николаю Чудотворцу, был на пять лет старше и был сооружен в 1833 году. Оба храма были построены московским купцом Афанасием Щекиным, деревянные. При летнем храме существовал правый придел во имя Казанской Иконы Пресвятыя Богородицы – память о старинном храме, который мы упоминали выше.

При летнем храме была небольшая деревянная колокольня, современная церковной постройке¹². Обе церковные постройки в 1888 году значатся как крепкие, крытые железной кровлей. Летний холодный храм в 1880-х гг. претерпел небольшой косметический ремонт, а теплый зимний, помимо подобного ремонта был после 1886 года еще и расширен («распространен»), поскольку «по большинству прихода и невместимостью ею народа» уже не справлялась с возложенными на нее функциями¹³. Утварью оба приходских храма были достаточны.

О. Иоанн Добролюбов в уже цитировавшейся нами работе, сообщает о судьбе прежнего Никольского храма – он сгорел в 1831 году. Казанская же церковь обветшала и упоминаемый Спасский храм был построен на ее месте¹⁴.

У священнослужителей Шатурского прихода были собственные деревянные дома, располагавшиеся на церковной земле. Помимо семейств действующих членов причта, рядом с храмами в 1888 году были собственные дома: вдовы свя-

¹² Государственный архив Рязанской области (далее – ГАРО). Ф. 627. Оп. 225. Д. 4. Л. 201–202.

¹³ Там же.

¹⁴ Добролюбов И. Указ. соч. С. 405–406.

щенника Анны Орловой, вдовы дьячка Александры Солнцевой и вдовы пономаря Марии Тюшевской. Из зданий принадлежавших церкви в клировой ведомости показаны: дом с двумя отделениями для училища, деревянный, крытый железом, а также сторожка, также с двумя отделениями и амбар с сараем, крытые дранью.

На содержание причта жалования из епархии не поступало, т. е. приход был самодостаточен. При открытии в 1885 году второй священнической вакансии, прихожане обязались ежегодно выдавать 1500 рублей на содержание священно- и церковнослужителей. Однако, по крайней мере, к 1888 году это обязательство еще не выполнялось, а члены причта жили на добротные подаяния за выполнение церковных треб¹⁵.

В «Рязанских Епархиальных Ведомостях», информацию из которых мы далее будем часто приводить, Шатур постоянно упоминается не как погост, каковым он фактически являлся, а уже как село. Поэтому данный термин и мы будем употреблять при наименовании данного места. В «Памятной книжке Рязанской губернии на 1868 год» в Шатуре значилось 9 дворов, в которых проживало 20 лиц мужского пола и 35 женского. Здесь показана только одна «православная церковь». Под ней малосведущий автор мог подразумевать оба приходских храма¹⁶.

В самих храмах, согласно сведениям Добролюбова, имелись следующие «памятники древности»: «...царские двери с изображением на них во весь рост Василия Великого и Иоанна Златоустого, иконы Св. Николая и Нерукотворенного образа.

¹⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 225. Д. 4. Л. 201 об.

¹⁶ Памятная книжка Рязанской губернии на 1868 год. Рязань, 1868. С. 368–369.

*Икона Св. Николая хотя и была возобновлена в недавнее время, но не перестает пользоваться особенным уважением не только у православных, но и в среде раскольников...»*¹⁷. Однако, в самом приходе Шатура никаких «раскольников» неизвестно. Возможно, что старообрядцы, о которых сообщает Добролюбов, приходили к образу Святителя Николы из селений Гуслиц и деревень, расположенных вокруг г. Егорьевска, где старообрядческое население было весьма значительным.

В архивных документах касающихся закрытия храма, пытающиеся отстоять свою святыню прихожане, доказывая историческую значимость храма, сообщают о хранящемся в нем некоем платке Петра Первого. Он якобы был подарен приходу первым русским императором. Любопытно, почему о такой значимой вещи не сообщает ни Добролюбов, ни составители описи имущества 1919 года? Но, в последней фигурирует Антиминс 1700 года, находившийся на престоле Казанского придела¹⁸. Он явно происходит из старого шатурского Казанского зимнего храма и относится как раз к петровскому времени. Возможно, что под помянутым «платком» в 1960-х гг. верующие имели в виду как раз этот Антиминс.

Остальная история Шатурского погоста предстает перед нами в отрывочных упоминаниях в «Рязанских Епархиальных Ведомостях» и некоторых других изданиях. В 1873 году церковный староста с. Шатур, Иван Смирнов, пожертвовал 50 рублей на исправление «ветхостей» на храме¹⁹.

¹⁷ Добролюбов И. Указ. соч. С. 406.

¹⁸ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 67. Л. 378.

¹⁹ Рязанские епархиальные Ведомости (далее – РЕВ). Рязань, 1873/1874. № 14 (часть официальная).

К началу 1880-х гг. усилиями шатурского церковного старосты Василия Ершова в храмах были произведены кое-какие работы. В 1881 году Ершову было объявлено «одобрение Епархиального Начальства с преподаванием Божьего Благословения» «за особенные его усердия по благоустройству приходской своей церкви»²⁰ Проводились ли указанные работы по благоустройству в обоих храмах, летнем и зимнем, или же в одной из церквей, «Ведомости...» умалчивают.

В 1878 (по сведениям Добролюбова – в 1877) году при погосте Шатур было открыто церковно-приходское училище, за что главные инициаторы этого – шатурский священник Михаил Урусов и попечители, егорьевские купцы Егор и Иван Каширины – получили Божье Благословение от рязанского Преосвященного²¹. Законоучителем в означенном училище был утвержден местный священник Михаил Урусов²². Относительно данного училища (в других данных – школы), известно, что при нем было общежитие для обучающихся здесь детей из приходских селений. Плата за учебу составляла от 1 рубля 50 копеек до 2 рублей. Обучение продолжалось 8-9 месяцев в году²³. Училище (или школа) было одноклассным, смешанным²⁴.

В 1879 году при церкви села Шатур было открыто приходское попечительство²⁵. Тогда же в храм было пожертвовано московским купцом Петром Смирновым Евангелие в серебря-

²⁰ РЕВ. Рязань, 1881. № 6, 8 (ч. офиц.).

²¹ Добролюбов И. Указ. соч. С. 406; РЕВ. Рязань, 1882. № 1 (ч. офиц.).

²² РЕВ. Рязань, 1878. № 1 (ч. офиц.).

²³ Село Шатур // Сборник статистических сведений по Рязанской губернии. Рязань, 1887. Т. V, вып. II. Егорьевский уезд. С. 185.

²⁴ РЕВ. Рязань, 1888. № 2 (ч. офиц.).

²⁵ РЕВ. Рязань, 1879. № 15 (ч. офиц.).

но-вызолоченной обкладке, стоимостью 100 рублей. Одновременно саратовский купец Игнатий Московский пожертвовал полные священническое и диаконское облачения, стоимостью в 120 рублей, а прихожанин – крестьянин д. Денисовой Арефа Гусев – бронзово-вызолоченный напрестольный крест, стоимостью в 12 руб.²⁶.

В «Рязанских епархиальных ведомостях» мы нашли сведения о приходе в селе Шатур от кружечных, кошелековых и прибыльных сумм за 1870, 1875 и 1880 гг. Он был следующим: 1870 г. – 270 руб., 1875 г. – 501 руб. 85 коп., 1880 г. – 492 руб. 72 коп.²⁷.

Во второй половине XIX века в с. Шатур неоднократно упоминается склад книг для духовно-просветительских целей²⁸. Скорее всего, он мог находиться при приходской школе. Известно, что в за 1887–1888 гг. с этого склада было выдано 2896 экземпляров книг духовного содержания, на сумму 107 рублей 47 копеек. Заведовал складом священник о. Михаил Урусов²⁹. По некоторым данным этот склад был открыт в 1886 году.

В 1887 году в Шатуре был, после «возобновления», и. д. благочинного настоятелем села Власовского Иоанном Палицыным, освящен придельный храм (посвящение не указано, но возможно, речь здесь идет о Казанском приделе Никольского храма)³⁰.

В сведениях о церквах Рязанской епархии за тот же год мы видим, что в Шатуре значится два храма (одни – с двумя

²⁶ РЕВ. Рязань, 1879. № 11 (ч. офиц.).

²⁷ РЕВ. Рязань, 1892. № 7 (ч. офиц.).

²⁸ РЕВ. Рязань, 1897. № 8 (ч. офиц.).

²⁹ РЕВ. Рязань, 1889. № 15 (ч. офиц.).

³⁰ РЕВ. Рязань, 1887. № 1 (ч. офиц.).

престолами). При них был фигурировало прихожан 1770 мужского пола и 1856 женского³¹.

В первой половине 1888 года причту и церковному старосте с. Шатур было разрешено возобновить церковные кровли на обоих храмах, внешние стены и полы внутри зданий, а также исправить лестницы на колокольне³².

После чудесного спасения Императорского Семейства 17 октября 1888 года во время страшной железнодорожной катастрофы, во многих селениях России стали строить посвященные этому событию часовни. Не стал исключением и Егорьевский уезд Рязанской губернии. К началу 1890-х гг. одна из таких часовен появилась и в Шатурском приходе, в соседней с погостом Шатур деревне Собанино. Об этом было сообщено Императору в «Всеподданнейшем докладе» обер-прокурора Святейшего Синода Победоносцева. На докладе императором было собственноручно начертано: «Искренне благодарим»³³.

В 1893 году причту храмов погоста Шатур было разрешено «распространить существующую деревянную церковь», т. е. храм должен был получить некоторые достройки³⁴. В том же году, согласно сведениям Рязанской духовной консистории, на храм села Шатур поступило пожертвований в размере 3830 руб.³⁵. Видимо указанные «распространения» были сделаны именно на эту сумму.

³¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 146. Д. 28. Л. 113 об.

³² РЕВ. Рязань, 1888. № 13 (ч. офиц.).

³³ РЕВ. Рязань, 1891. № 11 (ч. офиц.).

³⁴ РЕВ. Рязань, 1893. № 16 (ч. офиц.).

³⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 151. Д. 4. Л. 95.

В «Рязанских епархиальных ведомостях» сохранились и упоминания об официально утвержденных пожертвованиях, которые давались разными лицами на Шатурский храм.

В 1893 году Санкт-Петербургский купец Василий Ионов Соловьев пожертвовал на Шатурский храм два священнических и одно диаконское облачения, а также два подризника, всего – на сумму 150 рублей. Другой петербургский купец, Назарий Калистратов, пожертвовал Евангелие с металлическою вызолоченною доской, стоимостью в 50 руб.³⁶ В начале 1894 года Василий Соловьев пожертвовал в шатурский храм два парчевых стихаря, стоимостью на 50 рублей. Тогда же харьковский купец Александров пожертвовал два шелковых подризника, стоимостью в 40 рублей³⁷. Тот же Соловьев во второй половине того же года сделал новое пожертвование: подарил храму бархатную хоругвь стоимостью в 60 рублей. Одновременно с ним московская купчиха Александра Морозова пожертвовала в Шатурский приход бронзовый вызолоченный ковчег, стоимостью в 40 руб. Самим причтом, на средства собранные священником Павлом Цветаевым, в размере 150 руб., в храм была приобретена Боголюбская икона Божией Матери³⁸.

В 1895 году шатурский церковный староста Иван Егоров Гусев пожертвовал на устройство нового иконостаса и «на другие возобновления» пожертвовал 941 руб. 50 коп. Тогда же временным московским купцом Арефю Егоровым Гусевым была пожертвована больших размеров икона Всемилоственного

³⁶ РЕВ. Рязань, 1893. № 5 (ч. офиц.).

³⁷ РЕВ. Рязань, 1894. № 4 (ч. офиц.).

³⁸ РЕВ. Рязань, 1894. № 20 (ч. офиц.).

Спаса, «писанная на доске в богатой ризе – копия с чудотворной иконы, находящейся в Москве», стоимостью 450 рублей. За это рязанским Преосвященным обоим жертвователям была выражена благодарность³⁹.

Причина, почему вышеуказанные иногородние купцы жертвовали на Шатурский храм, не указывается. Однако, как следует понимать, они происходили из селений, которые составляли приход Николо-Шатурского погоста.

В 1890-х гг. при Шатурском приходе значилось 144 десятины 2219 сажень церковной земли, в том числе под церквями и кладбищем 1 десятина, под выгоном и домами причта 3 десятины, пахотной 28 десятин, луговой, под болотами и рекой Полей 70 десятин и под лесом 10 десятин. На землю у причта имелись план и межевая книга, выданные в 1772 году⁴⁰.

В 1912 году очередным шатурским церковным старостой, московским купцом Леонтием Арефьевым Гусевым, в храм были пожертвованы: полные облачения для священника и диакона стоимостью 300 рублей, а также деньги суммой 600 рублей «для пользования церкви процентами пополам с причтом за вечное поминовение усопших: Арефы, Дарии, Александры, Марии, Параскевы и Ольги»⁴¹.

В 1914 году причту и церковному старосте с. Шатур было разрешено Епархиальным Начальством окрасить крышу и наружные стены летнего холодного Никольского храма, а также зашить тесом и выкрасить пролеты старой деревянной

³⁹ РЕВ. Рязань, 1895. № 14 (ч. офиц.).

⁴⁰ Добролюбов И. Указ. соч. С. 406; РЕВ. Рязань, 1895. №.10 (ч. офиц.).

⁴¹ РЕВ. Рязань, 1912. № 20 (ч. офиц.).

колокольни. Данные работы проводились на средства прихожан и церковного старосты Леонтия Арефьева Гусева⁴².

При находившейся в деревне Большое Гридино школе (устроена в 1889 году), священнику Павлу Цветаеву было разрешено устроить церковь-школу, сделав пристройку алтаря к существующей школьной постройке. В 1900 году, 25 июля по старому стилю, в Большом Гридино данная церковь-школа была освящена⁴³. Через некоторое время Большое Гридино выделилось из Шатурского в самостоятельный приход. Далее мы не будем особенно касаться истории храма в Большом Гридино, поскольку это отдельная тема.

В начале XX столетия причт и прихожане Шатурского прихода вознамерились построить, взамен деревянных церквей, новый каменный храм, который предполагалось возвести на средства прихожан. Разрешение на начало трудов по сооружению этой постройки было получено в середине 1905 года⁴⁴. Однако, судя по всему, дело затянулось. До октябрьских событий 1917 года успели построить только каменную колокольню, которая ныне является почти единственным сооружением, оставшимся от храмового комплекса. Она была построена в 1910 году. Причем, когда это сооружение было построено и функционировало, старая деревянная колокольня, высотой в 35 аршин, продолжала сохраняться⁴⁵.

Существует предание о том, что в начале XX столетия зимний храм погоста Шатур расписывал по холсту тогда еще

⁴² РЕВ. Рязань, 1914. № 13 (ч. офиц.).

⁴³ РЕВ. Рязань, 1900. №.17 (ч. офиц.).

⁴⁴ РЕВ. Рязань, 1905. № 16 (ч. офиц.).

⁴⁵ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 67. Л. 377 об.

юный учащийся Егорьевской мужской прогимназии, Игорь Эммануилович Грабарь. Эти росписи сохранялись и во время закрытия храма. Об их дальнейшей судьбе мы скажем ниже.

Храм погоста Шатур в середине XX столетия

В 2011 году исследователь Егорьевского края Олег Евстигнеев любезно предоставил нам копию двух единственных сохранившихся фотоснимков одного из храмов погоста Шатур (летнего Никольского). Ее мы публикуем в данном повествовании. К сожалению, храм, будучи обычной сельской церковью, находившейся в глубинке, не бывший памятником древности, не привлекал к себе внимания извне. Посему его не фотографировали, не делали зарисовок и т. п. Эти же фотографии были сделаны, судя по всему, местными жителями и фактически являются уникальными снимками. Возможно, аналогичные снимки сохраняются еще у кого-либо из живших в Шатуре и окрестных деревнях и их потомков и объявятся через какое-то время.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИХОДА

Важным моментом в изучении храма и его истории является характеристика его прихода. Именно прихожане являлись тем, что в общехристианской традиции именуется «церковью» не в значении понятия церковного здания, а в значении христианской общины («церковь не в бревнах, а в ребрах»). В этой главе мы намерены рассказать о селениях, которые входили в состав прихода погоста Шатур, по крайней мере во второй половине XIX века.

Сам центр прихода – погост Шатур – долгое время был именно погостом, где были летний и зимний храмы, кладбище, дома причта, в село он превращался медленно. К началу 1860-х гг. в нем из всех строений упоминаются только две церкви и пять дворов⁴⁶.

К началу XX столетия облик погоста Шатур стал более походить на облик села. В 1906 году здесь было зафиксировано уже 21 двор с 52 жителями (22 мужского пола и 30 женского). Здесь по-прежнему значилась церковно-приходская школа и два раза в году, 9 мая и 22 октября (обе даты по старому стилю) проводились ярмарки⁴⁷. Это были дни престольных праздников: Никола Вешний (22 мая по новому стилю) и Казанская (4 ноября).

По материалам переписи 1926 года, в селе Шатур, входившем в то время в Мало-Гридинский сельсовет, значилось 14 хозяйств, из которых 8 было крестьянских.

⁴⁶ Материалы для географии и статистики России. Рязанская губерния. СПб., 1860. С. 447.

⁴⁷ Населенные места Рязанской губернии. Рязань, 1906. С. 106.

В этих хозяйствах проживало 19 человек мужского пола и 29 женского. Здесь же была школа 1-й ступени⁴⁸.

Но вернемся к более ранним сведениям о Шатурском приходе. Согласно клировым ведомостям за 1888 год, его жители распределялись по селениям и сословиям в соответствии с данными таблицы 1⁴⁹.

В материале о селениях Егорьевского уезда за 1887 год о самом **селе Шатур** говорится следующее. Древний погост находился в 22 верстах от уездного города Егорьевска. При храме имелась школа с общежитием, где за проживание учащихся из дальних приходских деревень взималась плата от 1 руб. 50 коп. до 2 руб. (далее мы увидим, что несколькими годами ранее аналогичная плата была 1 руб.

в месяц). В школе учение продолжалось восемь-девять месяцев в году. Как таковым «селом» Шатур не был, а представлял собой обычный для центра России погост, где проживало пять семей священно- и церковнослужителей, также еще три семьи духовного звания, одна семья бывшего дворового деревни

Храм погоста Шатур.
Фото середины XX столетия

⁴⁸ Справочник по населенным местам Московской губернии (по материалам Всесоюзной переписи 1926 г.). М., 1929. С. 182.

⁴⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 225. Д. 4. Л. 210 об.

Денисихи и один рязанский мещанин. Всего населения было девять семейств (30 представителей мужского пола и 19 женского)⁵⁰.

Таблица 1

Селение	дворов	мужского пола	женского пола
1. В деревне Большое Гридино: государственных крестьян военных мещан	145 12 1	463 51 2	463 55 5
2. В деревне Собанино: государственных крестьян	25	93	87
3. В деревне Борносово: государственных крестьян военных	57 11	184 32	184 27
4. В деревне Алексино: государственных крестьян собственников крестьян военных	17 51 12	55 132 36	67 161 39
5. В деревне Малое Гридино: государственных крестьян собственников крестьян	17 33	48 94	53 91

⁵⁰ Сборник статистических сведений по Рязанской губернии. Рязань, 1887. Т. V, вып. II. Егорьевский уезд. С. 185.

военных	3	5	4
мещан	1	1	4
6. В деревне Денисовской: государственных крестьян	18	73	77
собственников крестьян	34	84	82
военных	6	29	2
мещан	1	4	5
дворовых людей	1	2	3
7. В деревне Старой: собственников крестьян	47	133	163
военных	13	13	21
мещан	–	4	1
8. В деревне Чадлево: собственников крестьян	26	93	106
военных	3	9	11
мещан	1	3	1
9. В деревне Якимовской: собственников крестьян	1	3	2
мещан	4	21	11
10. В деревне Горки: собственников крестьян	44	133	153
военных	2	10	15
ВСЕГО:	584	1823	1954
<i>Из них грамотны</i>		503	127

В информации о других деревнях мы будем давать их названия в том варианте, в котором они даны в статистических сведениях. Сопоставить их с приведенными выше топонимами можно без особого труда.

О **деревне Большое Гридино** мы обнаружили следующие сведения. Данный населенный пункт расположен на ровном месте, в пяти верстах от приходского храма и в 22-х от уездного города. Местные крестьяне прежде были государственными и были «водворены» на собственных землях. В 1880-х гг. в селении имелись четыре спичечных фабрики, одна из которых, самая крупная, принадлежала Никите Тюрину. На этом предприятии работало с августа по май месяц трое рабочих, не считая малолетних, которые за такой сезон изготавливали до 400 ящиков спичек на сумму 640 рублей.

Продукция сбывалась в Москве и Рязани. Также в деревне были две кузницы, маслобойня, рушалка, чайная лавка и трактир, который был куплен сторонним лицом у одного из крестьян. Дети обучались в церковно-приходской школе приходского села Шатур. Помимо собственно большегридинских крестьян, в селении также проживали «неприписанные» две семьи из деревни Савиной, Поминовской волости, и деревни Починки, Починковской волости, которые состояли из шести представителей мужского пола и шести женского.

Община крестьян государственных, водворенных на собственных землях. Землевладение было общинное. Земля была поделена по числу ревизских душ. Ее качество названо «посредственным», а по местам даже и «плохой» (песчаная и супесчаная). Для Мещёры это не удивительно. Имелись лесные и полевые луга. Лес при деревне был крупный дровяной

и, отчасти, строевой, «годный для 8 и 10 аршинных изб». Выгоном служил кустарник. Пастбища считались хорошими. В наделе была хорошая глина, из которой местные крестьяне сами «били» печи. При деревне было и около 10 десятин сухого торфяного болота. Сбыт и покупка хлеба и других продуктов производили в Егорьевске и селе Ново-Егорье.

Главными промыслами жителей Большого Гридина было выполнение различных работ на спичечных заведениях, тканье «нанки», пилка и перевозка дров, плотничество. На спичечных заведениях в разных местах работало в 1880-х гг. 65 мужчин и 27 женщин. 109 женщин и 62 мужчины ткали «нанку», 72 мужчины занимались пилкой и транспортировкой дров. Плотников в деревне было всего 23 человека. В селении были и другие мастеровые: 10 столяров, 4 сапожника, 4 кузнеца, 1 матер изготавливающий бороны, 1 «обжигатель угля», 2 мотальщика «шпули» (плюс еще 29 женщин-мотальщиц), 11 лесных сторожей, 3 сельских работника и 10 человек «вертели коробки» для спичек. Четыре хозяина владели спичечными предприятиями и один держал маслобойню. Всего заработки имели 275 взрослых мужчин и 179 женщин. Из несовершеннолетних 12 девочек и 9 мальчиков мотали «шпули», 10 мальчиков и 11 девочек работали на спичечных заведениях, и 6 девочек и 1 мальчик «мотали коробки» для спичек. На промыслы в Москву уходило относительно немного жителей деревни: 4 столяра, и по одному приказчику и чернорабочему.

Из ранних занятий населения края в 1880-х гг. еще сохранялось хмелеводство. Им в Большом Гридине занимались всего семь семей, которые набирали до 17 с половиной пудов хмеля.

В деревне была часовня, вскоре ставшая церковью-школой, а потом и приходским храмом. Также был пожарный сарай с одной пожарной трубой. В 1875 году в селении случился сильный пожар, уничтоживший 140 дворов. В огне погибли четыре лошади и одиннадцать коров. На этом беды деревни не закончились и в 1880 году пало около 300 коров и телят, а также до 80 овец⁵¹.

Деревня Сабанино была расположена в четырех верстах от приходской церкви и в 27-и от уездного города. Примерно за 50 лет до написания цитируемого материала она поменяла дислокацию и ранее находилась в четверти версты от нынешнего места. Селение стояло на равнине и было населено обществом прежних государственных крестьян, «водворенных» на собственных землях.

В деревне было два промышленных заведения, маслобойня, ветряная мельница и «открытый издавна» на общественной земле кабак. Помимо собственно сабанинских крестьян здесь еще проживали пять «неприписанных» семейств: две семьи егорьевских мещан, две семьи крестьян деревни Юрцовой, Бережковской волости, и села Знаменского, Поминовской волости, а также одна семья из солдатки деревни Большое Гридино. Всего в этих семьях было девять лиц мужского пола и семь женского.

Община крестьян государственных, водворенных на собственных землях, Землевладение в 1880-х гг. в Сабанине было общинное, земля была поделена по ревизским душам. В 1880 году был общий передел земли сроком лет на 6-7. Одновременно с пашней и на тот же срок были поделены луга.

⁵¹ Сборник статистических сведений... С.106–108.

Лес делили смотря по надобности в топливе один раз в 2-3 года. Пашня была поделена на 55 участков. Почва была песчаная и супесчаная, по качеству была посредственная, а местами и вовсе плохая. Лес дровяной и частью строевой. Пастбища были удовлетворительными. В конце деревни был непересыхающий пруд и в самом селении было четыре колодца с хорошей водой. Сбыт и покупка хлеба производились на базарах в г. Егорьевске и селе Ново-Егорье, изредка в Туголесе. Из 52 мужчин имеющих местные постоянные заработки, было много столяров и плотников. Последних было десять человек, первых – 13 человек. Столяры занимались исключительно выделыванием грабель. Два столяра уходили на промыслы во Владимирскую губернию. Тринадцать человек также работали на спичечных заведениях, один содержал мельницу и торговал скотом. Один житель деревни содержал постоялый двор. Некоторые жители деревни занимались извозом или пилили на заказ дрова. Причем последним занятием периодически начинали заниматься в свободное время и другие жители Сабанина, имея даже другое ремесло. Женщины более были ткачихами, выделывая нанку. Таковых в деревне было тринадцать человек. Шесть женщин мотали шпули, семь – вертели коробки для спичек. Также на спичечном производстве, в заведении, были заняты еще четыре жительницы Сабанина. В услужении были две селянки. Кроме того, три мальчика и семь девочек работали на спичечном заведении, один мальчик был столяром, две девочки вертели спичечные коробки, одна мотала шпули, одна служила няней. Из промышленных заведений в Сабанино были ветряная мельница и маслобойня. Доходы сельского общества состояли из 100 рублей аренды в год с

кабака и 50 рублей за сдачу луговых остатков, неудобных для дележа. Хмелеводством в Сабанине ко второй половине 1880-х гг. занималось всего две семьи, которые набирали до восьми пудов хмеля⁵².

Деревня Денисиха была расположена на ровном месте, в 6 верстах от Шатура и в 20 верстах от уездного города Егорьевска. Из промышленных заведений в деревне существовало в 1880-х гг. шесть спичечных фабрик. На фабрике Василия Гусева изготавливали крупных суриковых спичек до 1600 ящиков на 2800 рублей в год. Также здесь изготавливали средних спиртовых спичек 900 ящиков на 1395 рублей. На фабрике работало 16 взрослых рабочих и 9 малолетних. В заведении Поликарпа Щербакова выделяли спиртовых спичек 1000 ящиков на 1650 рублей. Здесь работало 4 взрослых рабочих и 6 малолетних. Сбыт спичек производился оптовым покупателям из Костромы и Москвы. В заведении Якова Чуракина выделялись спиртовые спички 800 ящиков на 1040 рублей при 3 взрослых и 2 малолетних рабочих. Из чуракинского заведения спички на лошадях вывозились в Москву, где распространялись по лавкам, отчасти сбывали в своей деревне Гусеву. Производство спичек на всех заведениях Денисихи продолжалось по 9-10 месяцев в год, начиная с августа.

В деревне также был кабак, чайная лавка, одно водочное заведение. На последнем из селитры и купоросного масла при одном взрослом мастере изготавливалось крепкой водки до 325 пудов на 1500 рублей. Остающийся после производства «огарок» (кислота) продавался на стеклянные и фарфоровые заводы по 60 коп. за пуд. Производство водки продолжалось с

⁵² Сборник статистических сведений... С. 109–110.

15 августа по 15 мая. Продукцию сбывали в своей и соседних волостях по 4 рубля 50 копеек за пуд. Данное водочное заведение принадлежало крестьянину Василию Немову, который также владел и одним из спичечных заведений, где изготавливались различные фосфорные пороховые спички до 2000 ящиков на сумму 3350 рублей. Спички с немовского предприятия сбывались в Москву и продавались также торговцам из Владимирской губернии. У Немова работало 6 взрослых и 9 малолетних рабочих, трудившихся с августа по июнь.

Из числа неприсписанных, в Денисихе проживало 8 семей, из которых было три семьи егорьевских мещан, одна – бывшего дворового Василевской волости, одна – отставного солдата дер. Белавиной Петровской волости и три семьи крестьян дер. Алексина, дер. Некрасовой Нечаевской волости, и дер. Пановской Василевской волости (всего – 14 мужчин и 13 женщин). Крестьяне самой деревни делились на две общины, государственных крестьян и крестьян бывших помещицы Авдулиной.

Община государственных крестьян на собственных землях. Землевладение в деревне было общинное, земля была поделена по числу ревизских душ. Земля по качеству была посредственная, почва супесчаная. Луга при деревне были лесные и полевые. Лес был дровяной, с небольшим количеством годного для строительства 6-7 аршинных изб. На деревенских землях имелась также глина, которая шла на сооружение печей.

В деревне был один пересыхающий пруд и три колодца: 1 на улице и 2 на задах. Одни из колодцев имел плохую воду, тем не менее хорошей воды в деревне всегда было достаточно.

Сбыт и покупка хлеба и других продуктов осуществлялись в с. Ново-Егорье и селе Рудне Московской губернии. Главным деревенским промыслом была работа на вышеупомянутых шести спичечных заведениях. Там работало 14 мужчин, 6 женщин, 3 девочки и 1 мальчик из жителей деревни. Также в Денисихе было три ткача-наночника, три столяра, грабельщик, восемь спичечных фабрикантов, один извозчик и один человек «вертел коробки». Коробки вертели также еще 13 женщин, 2 мальчика и 5 девочек. Две женщины мотали шпули и четыре ткали нанку. На промыслы в Москву уходили один торговец спичками и одна кухарка. Дети из деревни обучались в школе села Шатур, где для них имелось общежитие с платой за содержание и обучение от 1 ½ до 2 рублей в месяц. В школе дети учились до 9 месяцев в году.

Община крестьян, бывших г. Авдулиной. Землевладение также общинное, земля поделена по ревизским душам. Земля была посредственная, почва песчаная. Луга при деревне были полевые и по мелколесью. Пастбища были не вполне достаточные, почему за подножные корма ежегодно платилось купцу Морозову 25 рублей. Сбыт и покупка хлеба осуществлялись в гор. Егорьевске и селе Ново-Егорье.

Местные промыслы заключались преимущественно в исполнении работ на указанных спичечных заведениях. Всего в спичечном промысле были заняты 47 мужчин, из которых некоторые сами имели свои заведения, 16 женщин. Один человек делал грабли, один подшивал валенные сапоги и плел лапти. Также был один пильщик, один «гонял муравьев», один занимался извозом, двое были сторожами, один волостным писарем. Некоторые члены общества, помимо своих промыс-

лов, занимались поденной работой, пилкой дров и возкой лесных материалов, «гоняли муравьев» и проч. Занятия женщин были следующими: 8 ткали нанку, 1 кухарка, 3 швеи, 27 вертели коробки, чем также занимались и дети. Некоторые семьи зарабатывали сбором грибов на продажу. В отхожих промыслах были заняты пять мужчин и две женщины. Из последних одна торговала мелочным товаром вразнос, а другая вязала кружева и скатерти в Парфентьевском посаде Костромской губернии. Там же работали на спичечных заведениях двое мужчин-отходников, третий работал дворником в Москве и еще два – сортировщиками мешков в Петербурге.

Община получала аренды с кабака в год до 150 рублей⁵³.

Деревня Чадлево также была расположена в шести верстах от села Шатур и в двадцати верстах от гор. Егорьевска. Из числа неприписанных здесь проживало две семьи егорьевских мещан (5 мужчин и 5 женщин).

Община крестьян, бывших г. Вышеславцевой. Землевладение было общинное, земля поделена по ревизским душам. Земля была посредственной, почва – супесчаная, местами (в низинах) род глинистой. Для обработки почва была трудной. Луга – полевые и болотистые, поросшие мелколесьем. Пастбища достаточные.

В деревне был один непересыхающий пруд и пять колодцев с хорошей и постоянной водой. Сбыт и покупка продуктов производились на базарах в г. Егорьевске и селе Ново-Егорье. Главным промыслом было тканье нанки, чем занимались 37 мужчин и 19 женщин. Один мужчина значился чернорабочим, шесть лесными сторожами, двое – пильщиками дров. Из

⁵³ Сборник статистических сведений... С. 110–111, 178–180.

последних одни помимо этого продавал по селениям спички. Шесть человек мотали шпули, 4 – выжигали уголь, причем двое из них развозили его по деревням, а 1 – пилил дрова. Женщины занимались следующим: 2 выжигали уголь, 1 мотала бумагу, 2 вертели коробки, 20 мотали шпули. Дети вертели коробки для спичек. В отхожих промыслах были заняты двое мужчин и две женщины. Из них один был сортировщиком рогож и одна женщина чинила мешки в Петербурге. Еще один мужчина служил лесным сторожем в дер. Надеево и одна женщина была няней в Богородском уезде. Некоторые дети обучались в школе в с. Шатур.

Община получала «за подножные корма» с проживающих посторонних лиц 2 рубля⁵⁴.

Деревня Екимовская была расположена в пяти верстах от Шатура и в 22 верстах от г. Егорьевска. Из числа неприписанных здесь проживали пять семей, из которых четыре семьи егорьевских мещан и одна семья крестьян деревни Заполицы Богородского уезда Московской губернии. Всего неприписанных было 19 мужчин и 17 женщин.

Община крестьян, бывших г. Антоновской. Землевладение было общинное, земля была поделена по ревизским душам. В отличие от других деревень, где переделы земли проводились регулярно, здесь последний общий передел (напомним, сведения были даны на 1888 г. – С.М.) был произведен аж в 1861 году. При этом переделе пашня была поровну и навсегда поделена между тремя домохозяевами, из которых один продал свой надел мещанину. Луга и лесная поросль по ним наоборот делились регулярно. Земля была посредствен-

⁵⁴ Сборник статистических сведений... С. 180.

ная, а местами и вовсе плохая. Почва песчаная. Луга при деревне были полевые и по болотистым местам, поросшие мелколесьем. В самой деревне был один непересыхающий пруд и один колодец с хорошей постоянной водой. Для покупки и продажи ездили на базары в г. Егорьевск и село Ново-Егорье.

Местные промыслы были развиты слабо. В Екимовской был один ткач и один машинист при спичечном заведении. Одна женщина ткала нанку и одна мотала шпули. «На сторону», т. е. на отхожие промыслы никто не ходил. Дети школу не посещали и нигде не учились⁵⁵.

Деревня Алексино находилась на расстоянии восьми верст от приходского села Шатур и в 30 верстах от уездного города Егорьевска. В селении находилось четыре спичечных заведения, в одном из которых, принадлежавшем крестьянину Антону Хледеневу, работы к 1888 г. были прекращены уже как с год. В другом, принадлежащем крестьянину Марку Хлуденеву, изготавливалось средних суриковых фарфоровых спичек до 1600 ящиков на 2480 рублей в год, при среднем числе рабочих 7 взрослых и 11 малолетних. Спички сбывались на месте приезжавшим из Костромы скупщикам, или же отправлялись в лавки в Москву. Работы на производстве продолжались с августа по июнь. Из неприписанных здесь проживала одна семья бывших дворовых из деревни Большое Гридино (3 женщины). Деревня включала в себя пять общин.

Община крестьян государственных. Землевладение было общинное, земля как и в других местах была поделена по ревизским душам. Земля была посредственной, почва – песчаная. Луга лесные и полевые, суходольные и болотистые с редкой и

⁵⁵ Сборник статистических сведений... С. 182–183.

жесткой травой. Лес при деревне дровяной, пастбища достаточные. В общине было шесть колодцев с хорошей и постоянной водой. Для покупки и продажи продуктов, хлеба и т. п. отправлялись на базары в Егорьевск, с. Ново-Егорье и с. Туголес.

Местными промыслами были тканье нанки, работа на спичечных заведениях, выделывание грабель, ящиков для спичек, вязание рам и т. п. Нанку ткали 4 мужчины и 11 женщин. На спичечных заведениях трудились 9 мужчин и 10 женщин. «Вертели коробки» 1 мужчина и 11 женщин. «Шпудльницами» были 4 женщины. Из мужчин также был еще один лесной сторож, 3 торговца спичками, 1 извозчик, 3 делали ящики, еще 3 делали грабли. Последним промыслом также время от времени занимались и два ткача. Некоторые дети и старухи вертели коробки и мотали шпули. Девять мужчин уходили плотничать в другие уезды, но, возвратясь в свою деревню на зимний период, начинали заниматься тканьем нанки, вязанием рам, выделыванием грабель, ящиков и т. п. Одна женщина работала в Москве, в «швальне».

Община крестьян, бывших г. Бартеневой. Землевладение общинное, земля поделена по ревизским душам. Земля по качеству посредственная, почва песчаная. Луга полевые и лесные. Лес дровяной. Пастбища достаточные. Сбыт и покупка хлеба и других продуктов производились на базарах в г. Егорьевске и селах Ново-Егорье и Туголес.

Главным местным промыслом была работа на спичечных заведениях, чем в общине занималось 7 мужчин и 8 женщин. Из мужчин также было 3 плотника, 2 пильщика, 3 изготовителя ящиков для спичек и 1 чернорабочий. Из женщин 3 ткали нанку и 5 вертели коробки. Последним промыслом также в

общине занимались и некоторые дети. На заработки уходил всего один человек, бывший ломовым извозчиком в Петербурге. Из промышленных заведений в самой общине находилось одно спичечное, но оно уже лет пять как к моменту составления цитируемого статистического отчета не работало.

Община получала доходу от аренды кабака 18 рублей.

Община крестьян, бывших г. Коптева, ко времени написания отчета – государственных. Землевладение было общинное, земля поделена по ревизским душам. Земля по качеству посредственная, почва песчаная и супесчаная. Луга полевые и лесные, по суходолу и болотистым местам. Сбыт и покупка хлеба и продуктов производились там же, что и в вышеописанной общине крестьян бывших Бартеновой.

Местными промыслами были у мужчин: изготовление грабель (4 человека) и торговля ими. Зимой работали на спичечном заведении. Один человек делал ящики и ездил на извоз, трое работали на спичечном заведении, одни плотничал. Женщины ткали нанку (2 человека), работали в спичечном заведении (7 человек) и одна вертела коробки. Последним занятием занимались и дети. На заработки на сторону уходил один работник.

Дети в общине грамоте не учились. Община получала аренды с кабака в год 15 рублей.

Община крестьян, бывших г. Хрущевой. Землевладение общинное, земля поделена по ревизским душам. Качество земли, почва, луга лес, пастбища были такими же, как и в общине г. Бартеновой.

Из местных промыслов были известны: выделывание грабель (18 мужчин), некоторые грабельщики также торговали

ими, а иные еще и плотничали. Еще 6 мужчин работали в спичечных заведениях, 3 – ткали нанку, 1 торговал граблями, 2 были спичечными фабрикантами, из которых один к тому же являлся еще и целовальником, т. е. держателем кабака. Извозом занимался один человек из этой общины, 1 был черно-рабочим. Женщины были заняты следующим: 10 работали на спичечных заведениях, 4 ткали нанку, 1 работала кухаркой, 2 мотали шпули, 5 вертели коробки для спичек, чем также занимались и дети. На сторону, на заработки из общины никто не уходил.

Некоторые дети из общины учились по 8 месяцев в году в школе села Шатур с платой за обучение по 2 рубля в месяц.

Община получала плату за аренду по 40 рублей в год с имевшегося в ней кабака.

Община крестьян, бывших г. Куткиной. Землевладение общинное, земля поделена по ревизским душам. Земля по качеству посредственная, а местами и вовсе плохая. Почва песчаная. Луга полевые и лесные. Сбыт и покупка хлеба и иных продуктов производились на базарах в селах Ново-Егорье и Туголес.

Главным местным промыслом было выделывание грабель, чем было занято 20 мужчин. Многие из грабельщиков помимо того еще и плотничали, а некоторые еще делали ящики для спичек. Некоторые мужчины временно работали на спичечных заведениях. Только плотницким делом занималось два человека. 1 человек все время ткал нанку, 3 постоянно работали на спичечных заведениях, 2 ездили в извоз, 1 был занят только изготовлением ящиков для спичек. Женские занятия были следующие: 11 работали на спичечных заведениях, 1 была поден-

щицей, 7 ткали нанку, 2 помогали делать грабли, 1 мотала шпули. 2 вертели коробки. Двумя последними промыслами занимались и дети. На сторону на заработки никто не уходил.

Некоторые дети учились грамоте в своей деревне у отставного солдата с платой по 6 рублей за выучку.

Община получала аренду с кабака по 30 рублей в год⁵⁶.

Деревня Бармусово была расположена на низменной равнине, в восьми верстах от села Шатур и в 32 верстах от г. Егорьевска. В селении было одно спичечное заведение крестьянина Михаила Владимирова, на котором изготавливалось средних суриковых и мелких спиртовых спичек до 1200 ящиков на 1770 рублей. Производство продолжалось с августа по май, при среднем числе рабочих 6 взрослых и 6 малолетних. Продукция сбывалась в Тамбов, Нижний Новгород, Арзамас и Рязань. Из числа неприписанных в деревне проживали шесть семей, из которых 2 семьи егорьевских мещан, две – крестьян д. Незгово и Лесково Поминовской волости, 2 – билетных солдат из д. Равенской Богородского уезда Московской губернии и д. Горки Старо-Василевской волости. Всего неприписанных было 11 мужчин и 14 женщин.

Община крестьян государственных, водворенных на собственных землях. Землевладение общинное, земля поделена по числу ревизских душ. Последний общий передел был здесь аж в 1852 году – при выходе на выкуп, «на вечное время», без приговора. Земля посредственная, а местами и совсем плохая. Почва – песчаная и болотистая. Луга полевые, лесные и по речке, с плохой травой. Лес дровяной и, отчасти, строевой. Пастбища достаточные. В общине два непересыхающих пруда

⁵⁶ Сборник статистических сведений... С.173–176, 195–196.

и 7 колодцев с хорошей водой. Сбыт и покупка хлеба и других товаров производились на базарах г. Егорьевска и сел Ново-Егорье и Туголес.

Из местных промыслов отмечали прежде всего спичечный и тканье нанки. Первым занимались 25 мужчин и 14 женщин, а вторым – 18 мужчин и 52 женщины. 15 женщин вертели коробки, 6 были шпульницами, 2 – кухарками. Из мужчин также 17 были столярами, которые преимущественно делали грабли и рамы. 12 человек занималось извозом, 9 – мотали шпули, 3 плотника, 1 кузнец, 1 продавец спичек, 1 чернорабочий, 1 сторож. Некоторые лица занимались не одним промыслом. Так, из столяров: 1 стекольщик, 1 «муравьев гоняет», 1 извозничал; из ткачей: 3 делали грабли, 1 сторож, 1 пастух. Из шпульников были и десятский, и кузнец, и слесарь. Дети и старухи мотали шпули или делали коробки. Шесть семей занимались сбором грибов на продажу. В отхожих промыслах были задействованы 39 мужчин. В основном они, за исключением одного столяра, работавшего в Покровском уезде Владимирской губернии, ходили по разным уездам плотниками. За исключением троих человек, возвращаясь домой, они принимались за нанку, работали на спичечных заведениях, или же делали грабли и рамы.

Некоторые дети учились грамоте у «вековой девушки» с платой по 1 ½ рубля за зиму. Община получала 8 рублей за сбор корья со сданного в аренду участка болота, поросшего ивой⁵⁷.

Деревня Старо-Василево была расположена на низменном месте, в семи верстах от села Шатур и в 2 верстах от

⁵⁷ Сборник статистических сведений... С. 206–207.

г. Егорьевска. Из промышленных и торговых заведений в селении были кабак на общественной земле, и 8 спичечных заведений. Все они принадлежали местным крестьянам. Из спичечных заведений было наиболее примечательно принадлежавшее Климу Кудряшеву, выделявавшее фосфорных спиртовых мелких и средних спичек 1200 ящиков в год на сумму 1780 рублей. В другом заведении, принадлежавшем Зиновию Артемову, выделялось до 1300 ящиков средних спичек на 2080 рублей. Производство в этих заведениях продолжалось с августа по июнь. На предприятии Артемова трудилось 4 взрослых и 5 малолетних рабочих. Спички сбывались в Москве, по лавкам.

Из неприписанных в Старо-Василеве проживало три семьи крестьян. Две из них были из Богородского уезда Московской губернии, деревень Заполицы и Понарино. Третья семья была из Большого Гридино.

Община крестьян, бывших г. Вышеславцевой. Землевладение было общинное, земля поделена по числу ревизских душ. Земля была посредственная, почва – род глинистой (серая), вязкая. Луга по речке заливные, но больше – по болотистым местам и полевые, поросшие кустарником. Пастбища достаточные. В самой деревне был один непересыхающий пруд и семь колодцев с хорошей постоянной водой. Для покупки и продажи ездили на базары в г. Егорьевск и село Ново-Егорье.

Из местных промыслов в деревне были распространены, главным образом, выполнение различных работ на спичечных заведениях. Здесь трудилось 44 мужчины и 23 женщины. Один житель Старо-Василева держал 15 ткацких станов.

Нанку ткали 16 мужчин. 5 человек торговали спичками из своих заведений и возили их в Москву. 7 человек занимались извозом, 2 были пильщиками, 2 вертели коробки для спичек, 2 служили сторожами. Из женщин 1 мотала бумагу, 5 делали шпули, 33 вертели коробки. Двумя последними промыслами занимались также и дети. На сторону, в отхожие заработки, никто из деревни не ходил.

Некоторые деревенские дети обучались грамоте у «вековой девушки» в своем селении, платя по 25 копеек за неделю. Община также получала аренды с кабака 100 рублей в год⁵⁸.

Деревня Горки находилась в 3 верстах от села Шатур и в 22 верстах от г. Егорьевска. Из промышленных и торговых заведений в деревне находились 4 спичечных фабрики и одна мелочная лавка. На спичечном заведении Якова Аргунова изготавливалось средних, фосфорных, суриковых до 1200 ящиков на 1800 рублей в год, при среднем числе 3 взрослых и 5 малолетних рабочих. В заведении Ивана Захарова изготавливалось спичек до 1300 ящиков на 2015 рублей, при среднем числе рабочих 4 взрослых и 6 малолетних. Продукцию сбывали в Москву и развозили «в разнос» по Рязанской губернии. Работы продолжались с августа по июнь.

Из числа неприписанных в деревне проживали две семьи: одна билетного солдата из деревни Заполицы, Богородского уезда Московской губернии, а другая – из деревни Лесково, соседнего Знаменского прихода. Деревня включала пять общин.

Община крестьян, бывших гг. Леоновых. Землевладение общинное, земля поделена по ревизским душам. Земля по качеству посредственная, почва песчаная. Луга полевые, по бо-

⁵⁸ Сборник статистических сведений...С. 176–177.

лотистым местам, поросшие мелколесьем. Пастбища достаточные. В этой части деревни было три общих пруда, один из которых был непересыхающий. Кроме того, имелся один колодец с хорошей и постоянной водой. Покупка и продажа хлеба и других продуктов производились на базарах в г. Егорьевске и селе Ново-Егорье.

Главными промыслами в общине были изготовление грабель и станков для спичек, чем занимались 8 мужчин. Один человек торговал граблями, один человек работал на спичечном заведении, один – чернорабочий поденщик, который также подрабатывал пилкой дров. Из женщин 4 вертели коробки, чем также занимались и дети. Одна женщина ткала нанку и одна мотала шпули. На сторонние заработки никто не ходил.

Община крестьян, бывших г. Викулиной. Землевладение общинное, земля была поделена по ревизским душам. Земля по качеству посредственная, почва песчаная. Луга полевые и болотистые. При общине было около 5-7 десятин мелкого дровяного леса. Его было недостаточно и топливо приходилось покупать. Пастбища достаточные. Имелся один колодец с хорошей постоянной водой. Хлеб и продукты покупали и продавали на базарах в г. Егорьевске и селе Ново-Егорье.

Из местных промыслов было развито изготовление грабель (8 мужчин) и «окосий». Некоторые мужчины плотничали или торговали, 12 человек работали на спичечных фабриках, 1 – на бумаготкацкой фабрике, еще один ткал нанку. Женщины трудили на спичечных заведениях (5 человек), вертели коробки (8 человек), по одной ткали нанку и мотали шпули. На сторону, на заработки, уходил всего один человек, служивший

приказчиком в Царицынском уезде. Одно из спичечных заведений деревни Горки находилось в этой общине.

Община крестьян, бывших г. Белостоцкой. Эта община состояла всего из одного семейства, которое лет за 35 до этого принадлежало к общине крестьян, бывших госпожи Коростовцевой (о ней речь пойдет ниже). Надел этого семейства находился в череполосице с владениями других общин. Земля также была посредственной по своему качеству, с песчаной почвой. Луга при общине были полевые, поросшие мелколесьем. Пастбища достаточные. Водой пользовались из колодцев крестьян, бывших г. Коростовцевой. Хлеб и продукты покупали и сбывали в г. Егорьевске и селе Ново-Егорье.

Местные промыслы: 2 мужчин работали на спичечном заведении и 2 делали грабли. Из женщин 1 ткала нанку и 1 вертела коробки для спичек. На сторону, на заработки не ходили.

Община крестьян, бывших г. Коростовцевой. Землевладение общинное, земля поделена по ревизским душам. Земля по качеству посредственная, почва песчаная. Луга полевые по суходолу и болотистым местам поросшие мелколесьем. Пастбища были достаточные. Кроме общих трех прудов, в общине было два колодца на улице с хорошей и постоянной водой. Избы топили отчасти дровами со своего мелколесья, отчасти покупали. Покупку и продажу хлеба и продуктов производили на базарах в г. Егорьевске и селе Ново-Егорье.

У мужчин были местными промыслами изготовление грабель (13 человек) и торговля ими, работа в спичечных заведениях (12 человек), мотание шпули (1 человек), тkanie нанки (2 человека). Также в общине были: столяр, плотник, 2 сторожа, 2 торговца спичками, 2 извозчика и «сельский работник».

Большинство женщин трудилось на спичечных заведениях (12 человек) или вертело коробки (14 человек). 8 женщин ткали нанку. Дети мотали шпули, вертели коробки, строга́ли грабельные зубья. На заработки в отход уходило всего 3 мужчин. Один из них служил старостой в Екатеринославской губернии, а двое в спичечном заведении в г. Кинешма Костромской губернии.

Некоторые дети учились у «вековой девушки» с платой по 5 рублей за выучку.

Община крестьян, бывших г. Федоровой (полные собственники). Землевладение общинное, земля поделена по ревизским душам. Последний передел был здесь еще в 1853 году, при выходе крестьян на выкуп «по словесному соглашению на неопределенное время». Земля по качеству была посредственной, почва песчаная. Луга полевые и лесные, по суходолу и болотистым местам, всего их считалось 30 десятин 1200 сажен. Был крупный и мелкий дровяной лес. Пастбища достаточные. В общине было два колодца с хорошей и постоянной водой. Дома отапливали исключительно дровами от своего леса. Для покупки и продажи хлеба и продуктов ездили на базары в г. Егорьевск и село Ново-Егорье.

Местными промыслами были: изготовление грабель (5 человек), а также изготовление станков для спичек, плотничество, изготовление телег и верчение коробок. Во всех этих промыслах было занято по одному человеку. Женщины ткали нанку (2 человека), работали на спичечном заведении (3 человека), вертели коробки для спичек (5 человек). Последним промыслом занимались и дети. На заработки уходило всего двое мужчин, которые продавали спички в Москве и Московской губернии.

Дети в этой общине грамоте не учились⁵⁹.

Деревня Малое Гридино находилась на ровном месте, в 4-х верстах от села Шатур и в 20 верстах от уездного г. Егорьевска. Лет за 40 до составления цитируемого нами отчета деревня находилась в несколько ином месте, в примерно полуверсте от своего нового места расположения. Из промышленных заведений в деревне находились три столярных мастерских «с приводами», на которых изготавливалось от 1500 до 2000 станков для спичек в год. В деревне также было три кузницы. Из числа неприписанных в деревне проживали две семьи: крестьян деревни Драньково Поминовской волости (3 мужчины и 2 женщины) и дворовых Суйской волости Пронского уезда (2 мужчин и 3 женщины). В Малом Гридине проживало три общины.

Община крестьян государственных, водворенных на собственных землях. Землевладение общинное, земля поделена по ревизским душам. Последний передел был произведен еще при выходе на выкуп в 1855 году. Земля по качеству посредственная, почва супесчаная и метами глинистая. Луга по речке болотистые с ржавой травой и лесные по суходолу. Лес дровяной, частью годный для холодной постройки. Сбыт и покупка хлеба производились на базарах в г. Егорьевске и селе Власовском (Ново-Егорье).

Главный местный промысел – ткание нанки. Им занимались 13 мужчин и 11 женщин. 4 мужчин столярничали, делали преимущественно станки для спичек и грабли. Двое мужчин из общины были пильщиками дров, 1 работал на спичечном заведении, 1 «полесник», 1 «сдирает кожу с животных». 11 жен-

⁵⁹ Сборник статистических сведений... С. 169–173.

щин вертели коробки для спичек, 1 – на спичечном заведении и 2 мотали шпули. Кроме того, 7 мальчиков и 6 девочек вертели коробки и 1 мальчик мотал шпули. На отхожие промыслы уходил из общины только один человек, который торговал красным товаром в Новочеркасске.

Дети нигде не учились, только один грамотный отец, как исключение, сам обучал своих детей.

Община крестьян, бывших г. Антоновской. Землевладение общинное, земля поделена по ревизским душам. Земля посредственная, а местами и совсем плохая. Луга полевые и по мелколесью болотистые. Пастбища достаточные. У некоторых домохозяев части наделов на болотах. В деревне был один непересыхающий пруд и в общине был один колодец с хорошей постоянной водой. Воду также брали из колодец другой общины, находившейся в Малом Гридине. Дома топили дровами со своего мелколесья, отчасти покупали. Сбыт и покупка хлеба и других продуктов производились в г. Егорьевске и селе Ново-Егорье.

Местными промыслами были: ткание нанки (5 мужчин и 4 женщины), токарное дело (1 человек), изготовление телег (1 человек), работа в спичечном заведении (3 мужчины и 1 женщина). Также в общине один человек «гонял муравьев» и был звероловом, 1 человек был чернорабочим, 1 – лесным сторожем, 1 – мотал шпули. Среди женщин по три вертели коробки и мотали шпули. На сторону на заработки из общины никто не ходил. Дети грамоте не учились.

Община крестьян, бывших г. Ленского. Землевладение общинное, земля поделена по ревизским душам. Земля по качеству была посредственная, а местами и совсем плохая,

почва – песчаная, а в низинах род глинистой. Луга полевые, по речке и болотистым местам, поросшие мелкоколесьем. Пастбища достаточные. В общине имелось три колодца с хорошей постоянной водой. Сбыт и покупка хлеба и продуктов были такими же, как и в общине бывшей г. Антоновской.

Местными промыслами были: ткание нанки (15 мужчин и 14 женщин), изготовление станков для спичек (9 мужчин), изготовление грабель (8 мужчин), верчение коробок (10 женщин), мотание шпули (7 женщин). Мужчины нанку ткали преимущественно зимой, а весной переходили на какие-либо другие промыслы. Четверо из 9 изготовителей станков для спичек также работали малярами, а 2 – кузнецами. Кроме того, в общине 4 человека пилили дрова и ездили на извоз, 1 был ткачем на фабрике, 1 работал в спичечном заведении, 1 делал ящики для спичек, 2 были кузнецами, 2 – столярами, 2 – вертели коробки, 5 – шпульники, 2 сторожа и 1 чернорабочий. Одна женщина была ткачихой на фабрике. Дети вертели коробки и мотали шпули. Отхожими промыслами в этой общине также никто не занимался.

Некоторые дети учились грамоте в своей деревне у «вековой девушки» с платой по 60 копеек в месяц⁶⁰.

Как мы видим из вышеприведенных описаний приходских селений, местные условия не способствовали успешному занятию земледелием. Почвы здесь, как и во всей Мещёре, были песчаные, супесчаные, болотистые и на них росло далеко не все. Именно поэтому местные крестьяне и начинали испокон веков заниматься различными промыслами, без которых прокормиться было бы крайне сложно. Набор занятий мест-

⁶⁰ Сборник статистических сведений... С. 108–109, 183–184.

ных крестьян практически такой же, как и в соседних местностях Егорьевского уезда: ткачество, обработка дерева, работа на спичечных производствах. В шатурских деревнях было довольно мало плотников. Но восточнее, в населенных пунктах Парыкинской, Коробовской и ряда других волостей Егорьевского уезда, плотницкий промысел, прежде всего отхожий, был развит очень сильно. Многие плотники за свою «карьеру» могли посещать от нескольких до двух десятков губерний. Но, главным образом, эти плотники, известные за пределами Егорьевского края как «коробовские», работали по восточной части Московской губернии, активно посещая также и саму Москву.

Интересен и тот факт, что в некоторых шатурских деревнях в 1880-х гг. сохранялось разведение хмеля. Эта культура до развития фабрик, которые стали главными кормильцами населения во второй половине XIX в., давала хлеб жителям окрестностей Егорьевска.

Как и во многих других церковных приходах Мещёры, в Шатурском отсутствовало старообрядческое население, хотя в окрестностях Егорьевска, т. е. совсем недалеко от Шатура и его деревень, староверов было немало. Их небольшие общества проживали и соседних приходах. Объяснение того, что, казалось бы, в глухом и малодоступном мещерском краю старообрядцев немного, и они являются преимущественно потомками пришлых групп, заключается, на наш взгляд, в следующем.

Поскольку жители большей части территории Мещерского края познакомились с христианством только в XV столетии, то к XVII веку они еще не настолько стали христианами, чтобы

разбираться в тонкостях служебных книг, обряда, прочих моментов. Для них, за два столетия еще во многом оставшихся язычниками, было что два перста, что три, что вся пятерня. Старообрядчество распространилось преимущественно среди образованных групп населения, которые понимали всю глупость и ошибочность именно никоновского варианта церковной реформы. Жители Мещёры в этом, по крайней мере, во времена патриарха Никона, не разбирались.

В приходе погоста Шатур конца XVII – первой половины XVIII в. какое-то старообрядческое население проживать еще могло. Жашково непосредственно соседствовало с Гуслицами, с одной из самых старообрядческих их частей. Но сам Шатур – это уже чистая Мещёра и «раскольников» здесь, в местном приходе, даже поздних, т. н. «пришлых», никто никогда не фиксировал. Тем не менее, выше, среди т. н. «неприписанных» семей, проживавших в 1880-х гг. в деревнях прихода, мы видели жителей из соседнего Богородского уезда Московской губернии: Заполицы и Понарино. Оба эти селения входили в известный старообрядческий край – Гуслицы. Там подавляющее большинство жителей были старообрядцами. Однако, в приведенной информации о том, что эти лица принадлежали к старой вере нет. Может быть авторы статистического описания просто проигнорировали подробности, касающиеся людей, которые не имели в деревнях стабильного статуса, возможно, что эти люди перешли в господствующее исповедание.

ДУХОВЕНСТВО И ДРУГИЕ ЧЛЕНЫ ЦЕРКОВНОГО ПРИЧТА

Рассказывая о храме, конечно же, нельзя оставить без внимания его духовенство. Если про священников ранней эпохи мы почти ничего не знаем, то благодаря регулярно составлявшимся клировым ведомостям, епархиальный периодике и более обширному архивному материалу XIX – начала XX в., мы можем получить подробную информацию о всех священно- и церковнослужителях Шатурского храма, а также и о членах их семейств.

В материалах Добролюбова и Холмогоровых мы уже приводили имена некоторых членов шатурского причта, служивших здесь в середине XVII и начале XVIII вв. Добролюбов также в конце главы о Шатуре приводит и имена известных священников этого прихода. О тех, что служили здесь в ранний период, до конца XVIII столетия, мы знаем крайне мало.

К сожалению, мы не знаем имени священника погоста Шатур, с которым приход встретил XIX столетие. Возможно, это был упоминаемый в 1790 г. Павел Григорьев. С 3 мая 1825 г. по 1845 г. в Шатурском приходе священствовал Евфимий Петров Смирнов. В 1844 году к нему, видимо уже довольно пожилому человеку, назначили вторым священником Федора Тимофеева Скворцова. Последний пробыл здесь весьма недолго – с 23 марта по 27 ноября. 15 февраля 1845 года на его место был назначен о. Иоанн Андреев Орлов⁶¹.

К концу 1860-х гг. село Шатур было центром одного из благочиний Егорьевского уезда. Местный настоятель – отец

⁶¹ Добролюбов И. Указ. соч. С. 406–407.

Иоанн Орлов – являлся благочинным этого округа⁶². 9 августа (по старому стилю) 1866 года священник Иоанн Орлов получил от епархиального архиерея признательность и благословение с занесением в послужной список за заслуги в деле сбора денег на духовно-учебные заведения⁶³. В 1850 году, к примеру, причтом села Шатур было пожертвовано на Рязанское сиротско-воспитательное училище девиц, дочерей духовенства, было пожертвовано... 1 рубль 50 копеек⁶⁴.

В 1873 году, согласно расписанию городских и сельских приходов по Рязанской епархии, в Шатурском приходе, при Никольской церкви, значилось всего три члена причта – настоятель и два псаломщика⁶⁵.

В 1873 году в Шатурском приходе, в должности настоятеля, согласно «Рязанским епархиальным ведомостям», еще значится отец Иоанн Орлов⁶⁶.

В начале 1874 года, 10 июля, в село Шатур был перемещен, согласно прошению, настоятель Радушкинского прихода Зарайского уезда, священник Михаил Урусов. Он в Шатуре остался в должности настоятеля и, будучи благочинным в Радушкино, остался таковым же и на новом месте⁶⁷. Но благочинным он оставался всего несколько лет и в 1877 году, согласно его собственному прошению, от благочиннической должности он был уволен⁶⁸.

⁶² РЕВ. Рязань, 1868/1869. № 11 (ч. офиц.).

⁶³ РЕВ. Рязань, 1866. № 1 (ч. офиц.).

⁶⁴ РЕВ. Рязань, 1870/1871. № 14 (ч. офиц.).

⁶⁵ РЕВ. Рязань, 1873. №21. (ч. офиц.).

⁶⁶ РЕВ. Рязань, 1873/1874. № 6 (ч. офиц.).

⁶⁷ РЕВ. Рязань, 1873/1874. № 23 (ч. офиц.).

⁶⁸ РЕВ. Рязань, 1877. № 20 (ч. офиц.).

С этого момента село Шатур уже не являлось центром благочиния. В том же году отец Михаил Урусов, согласно информации из «Епархиальный ведомостей», сделал личное пожертвование «на страдающих балканских славян» – 12 рублей 13 копеек⁶⁹. В 1886 году о. Михаила Урусова, за выслугу лет, епархиальные власти наградили камилавкой⁷⁰.

В 1884 году шатурские прихожане подали прошение об учреждении при их храме второй священнической вакансии, что нашло поддержку у Святейшего Синода⁷¹. В 1888 году, согласно штатному расписанию того времени, в Шатурском приходе, при Никольской и Спасской церквях, уже значилось пять членов церковного причта – два священника, диакон и два псаломщика. Священниками в тот момент здесь служили двое: о. Михаил Петрович Урусов и Павел Петрович Цветаев. Последний был определен в Шатурский приход после учреждения здесь второй священнической вакансии 23 декабря 1884 года⁷².

В 1889 году священник села Шатур Павел Цветаев был награжден, в качестве награды за заслуги по духовному ведомству, набедренником⁷³. Двумя годами ранее ему была выражена архипастырская благодарность за труды по улучшению церковных школ⁷⁴.

В самом конце 1894 года настоятель Шатурского прихода отец Михаил Урусов был уволен за штат. Он, видимо, решил

⁶⁹ РЕВ. Рязань, 1877. № 15 (ч. офиц.).

⁷⁰ РЕВ. Рязань, 1886. № 9 (ч. офиц.).

⁷¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 225. Д. 4. Л. 201.

⁷² Добролюбов И. Указ. соч. С. 407.

⁷³ РЕВ. Рязань, 1889. № 23 (ч. офиц.).

⁷⁴ РЕВ. Рязань, 1887. № 24 (ч. офиц.).

не обременять своим содержанием местный причт и посвятить остаток своих дней жизни в монастыре. Его определили в число монашеской братии рязанского Спасского монастыря. На его место, священником села Шатур был определен его сын, учитель церковно-приходской школы, студент семинарии Сергей Урусов⁷⁵. Указом Святейшего Синода от 17 мая 1895 года за № 2287, о. Михаилу Урусову была назначена пенсия в размере 130 рублей. Плата должна была начисляться с 25 января того же года – времени подачи прошения⁷⁶.

Спасский монастырь в Рязани,
где провёл последние годы о. Михаил Урусов.
Фото С.С. Михайлова, 2011 г.

Заштатный шатурский священник – отец Михаил Урусов – умер в самом начале 1899 года⁷⁷. Сергей же Урусов служил в селе Шатур и при соседней Больше-Гридинской церкви-школе

⁷⁵ РЕВ. Рязань, 1895. № 1. (ч. офиц.).

⁷⁶ РЕВ. Рязань, 1895. № 12 (ч. офиц.).

⁷⁷ РЕВ. Рязань, 1899, № 2 (ч. офиц.).

до второй половины 1904 года, когда его переместили в приход села Вражское, Лелечи тож, того же Егорьевского уезда⁷⁸.

Где был погребен отец Михаил Урусов в Епархиальных Ведомостях» не сообщается. Скорее всего его не стали перевозить в место прежнего служения, в село Шатур, а похоронили или на территории рязанского Спасского монастыря, или на одном из рязанских кладбищ.

Священник села Шатур Павел Цветаев в 1895 году был утвержден в должности кандидата в депутаты по 2 Егорьевскому благочинническому округу на епархиальные и благочиннические съезды⁷⁹.

На рубеже 1911–1912 годов шатурский священник Павел Цветаев был уволен за штат, а на его место был назначен, как и в случае с о. Урусовыми, его сын, окончивший курс семинарских наук, Иван Цветаев⁸⁰.

Заштатный шатурский священник Павел Цветаев умер 16 февраля (по старому стилю) 1913 года и был исключен «за смертью» из епархиальных списков⁸¹.

В «Памятной книжке Рязанской губернии на 1914 год», в информации о церковных приходах Егорьевского уезда, в Шатурском приходе значится только один священник – отец Иоанн Цветаев⁸². К Пасхе 1917 года священника Иоанна Цветаева наградили набедренником⁸³.

⁷⁸ РЕВ. Рязань, 1904. № 23 (ч. офиц.).

⁷⁹ РЕВ. Рязань, 1895. № 8–9 (ч. офиц.).

⁸⁰ РЕВ. Рязань, 1912. № 2 (ч. офиц.), № 4 (ч. офиц.).

⁸¹ РЕВ. Рязань, 1913. № 2 (ч. офиц.).

⁸² Памятная книжка Рязанской губернии на 1914 год. Рязань, 1914. С. 258.

⁸³ РЕВ. Рязань, 1917. № 6 (ч. офиц.).

Не менее священников интересны и другие члены церковного причта, как-то: диаконы и церковнослужители (псаломщики и т. п.). В более раннем периоде истории их имена, зачастую, оказываются неизвестными. К примеру, у Добролюбова в списке фигурируют только священники. О нескольких диаконах и «дьячках» мы знаем только из приведенных в начале повествования архивных дел. Период, когда издавались «Рязанские епархиальные ведомости», благодаря четкой фиксации всех назначений и перемещений, дает нам подробную картину состава Шатурского причта.

В 1873 году, в приходе храма погоста Шатур, помимо уже упоминавшегося выше настоятеля о. Иоанна Орлова, значатся диакон Иоаким Смирнов, причетник Димитрий Тюшевский и «дьячек» Егор Солнцев⁸⁴. Последний уже в 1874 году был «почислен» на штатную вакансию псаломщика, с присвоением исправляющего должность псаломщика, с оставлением здесь же, в Шатурском приходе. О находившемся на псаломщической должности Иоакиме Смирнове здесь же сообщается, что он умер⁸⁵. Но и Егор Солнцев пробыл и.д. псаломщика очень недолго и в том же году «Епархиальные ведомости» сообщали о его кончине. Тогда же в Шатуре умирает и заштатный «дьячок» Иван Смирнов⁸⁶. На штатную вакансию псаломщика был назначен сверхштатный диакон Шатурской церкви Дмитрий Агарев, «с званием состоящего на вакансии псаломщика»⁸⁷. В приходе он к этому моменту находился недолго. Буквально

⁸⁴ РЕВ. Рязань, 1873/1874. № 6 (ч. офиц.).

⁸⁵ РЕВ. Рязань, 1874. № 7 (ч. офиц.).

⁸⁶ РЕВ. Рязань, 1874. № 17 (ч. офиц.).

⁸⁷ РЕВ. Рязань, 1874. № 23 (ч. офиц.).

за несколько месяцев до помянутого назначения его «на сверхштатную вакансию диакона» перевели из села Апоничицы Зарайского уезда. Причем в качестве инициаторов этого перевода названо «общее желание» шатурских прихожан и причта «с тем, чтобы он пользовался из общей братской кружки доходами псаломщическими»⁸⁸.

В 1877 году исполняющий должность псаломщика при Шатурском приходе Дмитрий Тюшевский умирает. На его место был определен «впредь до усмотрения, исправляющим псаломщическую должность» учитель Детчанской сельской школы Спасского уезда Алексей Загорский⁸⁹.

В середине 1885 года в Шатурский приход был «почислен» штатным диаконом Дмитрий Агарев, а штатным псаломщиком – Михаил Лебедев⁹⁰.

В начале 1886 года псаломщик Алексей Загорский был переведен из Шатурского прихода в село Бардаково, Пронского уезда⁹¹.

В середине 1910 года был уволен за штат шатурский диакон «на псаломщической вакансии» Михаил Лебедев⁹². На его место был переведен из села Рожнова Зарайского уезда его сын Сергей Лебедев⁹³. По указу Святейшего Синода от 9 декабря 1910 года за № 17583, заштатному диакону, состоявшему на псаломщической вакансии села Шатур Михаилу Лебедеву,

⁸⁸ РЕВ. Рязань, 1874. № 12 (ч. офиц.).

⁸⁹ РЕВ. Рязань, 1877. № 20 (ч. офиц.).

⁹⁰ РЕВ. Рязань, 1885. № 12 (ч. офиц.).

⁹¹ РЕВ. Рязань, 1886. № 4 (ч. офиц.).

⁹² РЕВ. Рязань, 1910. № 16 (ч. офиц.).

⁹³ РЕВ. Рязань, 1910. № 17 (ч. офиц.).

была назначена пенсия с 21 августа 1910 года – времени выхода за штат⁹⁴.

В начале 1896 года на псаломщическое место в с. Шатур был определен бывший воспитанник Зарайского духовного училища Николай Тюшевский⁹⁵. Через два года он был посвящен в стихарь⁹⁶. Последний был в Шатурском приходе псаломщиком до 1904 года, когда его рукоположили в сан диакона в село Ильмяны, того же Егорьевского уезда⁹⁷.

В 1914 году в приходе села Шатур сменили обоих псаломщиков. Псаломщик Алексей Твердов был переведен из Шатурского прихода и рукоположен в сан диакона к церкви села Перьев Касимовского уезда⁹⁸. Псаломщик Сергей Лебедев – переведен в церковь села Рожнова, Зарайского уезда⁹⁹. В Шатуре же в псаломщических должностях были утверждены: «окончивший курс Рязанской духовной семинарии» Александр Строев¹⁰⁰ и учитель Поминовской церковно-приходской школы Егорьевского уезда Александр Лебедев¹⁰¹.

В 1916 году, 30 апреля (по старому стилю) на диаконское место в с. Шатур был определен псаломщик церкви села Круги, Егорьевского уезда, Иоанн Базилев. Прежний шатурский диакон – Дмитрий Агарев – того же числа был уволен за штат¹⁰².

⁹⁴ РЕВ. Рязань, 1911. № 1 (ч. офиц.).

⁹⁵ РЕВ. Рязань, 1896. № 6 (ч. офиц.).

⁹⁶ РЕВ. Рязань, 1898. № 19 (ч. офиц.).

⁹⁷ РЕВ. Рязань, 1904. № 14 (ч. офиц.).

⁹⁸ РЕВ. Рязань, 1914. № 16 (ч. офиц.).

⁹⁹ РЕВ. Рязань, 1914. № 15 (ч. офиц.).

¹⁰⁰ РЕВ. Рязань, 1914. № 13 (ч. офиц.).

¹⁰¹ РЕВ. Рязань, 1914. № 15 (ч. офиц.).

¹⁰² РЕВ. Рязань, 1916. № 10 (ч. офиц.).

В деле о договоре Шатурской общины верующих с Егорьевским уездным советом о пользовании зданием культа и его имуществом 1919 года, под описью имущества храма, стоит и подпись шатурского псаломщика Алексея Ивушкина, который видимо сменил к тому времени Александра Строева и Александра Лебедева. Здесь мы также видим и подпись упомянутого диакона Иоанна Базилева¹⁰³.

В приходе, при храме, продолжали жить и некоторые члены семейств покойных членов причта, которые служили здесь ранее. По определению Святейшего Синода от 31 января / 22 февраля 1875 года, было назначено единовременное пособие в размере 50 рублей вдове диакона села Шатур Анне Никольской¹⁰⁴. По Указу Святейшего Синода от 8 ноября (по старому стилю) 1913 года за № 18046, вдове священника Павла Цветаева – Марии Цветаевой, а также ее дочерям: Фелициате и Любви, была назначена пенсия в размере 250 рублей в год. Начисление данной суммы производилось с 16 февраля – даты смерти их супруга и отца¹⁰⁵.

В «Рязанских епархиальных ведомостях» мы также встречаем и кое-какую информацию о церковных старостах Шатурского прихода. На эту должность утверждали на три года, после чего, если человек хорошо зарекомендовал себя, его снова утверждали на такой же срок. В 1875 году, шатурский церковный староста, егорьевский мещанин Иван Смирнов был утвержден старостой на пятое трехлетие, т. е. он к тому моменту был старостой в храме уже 12 лет. Но это не рекорд. Одновременно

¹⁰³ ЦГАМО. Ф. 66. Оп.18. Д. 67. Л. 381 об. – 382.

¹⁰⁴ РЕВ. Рязань, 1875. № 16 (ч. офиц.).

¹⁰⁵ РЕВ. Рязань, 1913. № 23 (ч. офиц.).

с ним на очередные сроки утверждали и некоторых старост других приходов, среди которых был церковный староста села Туголес, крестьянин-собственник деревни Вяхирево Михаил Языков, которого утверждали уже на 10-е трехлетие!¹⁰⁶.

В начале 1890 года в Шатурском приходе на должности церковного старосты был утвержден «прибилетный надзиратель больных 12 Астраханского Гренадерского полка» Иван Егоров Гусев¹⁰⁷. Гусев также утверждался в должности церковного старосты не один трехлетний срок. Интересно, но в разных номерах «Епархиальных ведомостей» за 1890 год Иван Егоров Гусев называется и «надзирателем больных...», и купцом. Именно в последнем качестве он получил похвальный лист «от Консistorии выдаваемый», «за благопопечительность его о благоустроении церковно-приходской школы в селе Шатур...» При чем Шатур по непонятной причине «оказался» не в Егорьевском, а в Рязанском уезде¹⁰⁸. В начале 1905 года церковным старостой при храме села Шатур был утвержден временный московский купец Леонтий Арефьев Гусев¹⁰⁹. Через три года, а затем и еще через три, он снова был утвержден в должности шатурского старосты¹¹⁰. Последний раз перед революцией 1917 года его утверждали старостой в 1914 году¹¹¹. В 1913 году Леонтьев Гусев был награжден серебряной медалью «За усердие» для ношения на Владимирской ленте¹¹².

¹⁰⁶ РЕВ. Рязань, 1875. № 22 (ч. офиц.).

¹⁰⁷ РЕВ. Рязань, 1890. № 4 (ч. офиц.).

¹⁰⁸ РЕВ. Рязань, 1890. № 2 (ч. офиц.).

¹⁰⁹ РЕВ. Рязань, 1905. № 5 (ч. офиц.).

¹¹⁰ РЕВ. Рязань, 1908. № 12(ч. офиц.); 1911, № 23 (ч. офиц.).

¹¹¹ РЕВ. Рязань, 1914. № 11 (ч. офиц.).

¹¹² РЕВ. Рязань, 1913. № 9 (ч. офиц.).

Было бы наивным думать, что в церковном приходе, той же ячейке человеческого общества, всегда сохранялись безоблачные взаимоотношения. Человек склонен вступать в споры, ссоры, конфликты. В фонде Рязанской духовной консистории мы обнаружили дело 1877–1879 гг., начатое по жалобе церковного старосты села Шатур Ивана Прокофьева Смирнова и крестьянина приходской деревни Малое Гридина Михаила Нефедова Кабанова, поданной ими в Консисторию на настоятеля церкви о. Михаила Урусова. Жалобщики требовали удаления священника с прихода, обвиняя его в «неблаговидных поступках» и проч. Смирнов и Кабанов уверяли, что на исповедь к Урусову идти никто не желает, и жители приходских деревень настроены против него.

Но в ходе разбирательства выяснилось следующее. Церковный староста был обижен на настоятеля по определенным финансовым причинам. Конфликт начался еще в предыдущем 1876 году когда Смирнов регулярно пропускал богослужения и сам творил безобразия с деньгами. Перед подачей жалобы на мешающего священника, староста с Кабановым ходили по деревням и агитировали народ против о. Урусова, что, однако, не возымело никакого действия. Другие прихожане уполномочили сельского старосту деревни Горки Александра Лукьянова самому подать прошение на имя епископа Рязанского и Зарайского Палладия, но уже в защиту настоятеля. Урусова они ценили и уважали. На его стороне был также и весь причт храма. Дело закончилось положительно о. Михаила¹¹³.

¹¹³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 413. Л. 1–47.

ПОСЕЩЕНИЕ ПОГОСТА ШАТУР ГЛАВАМИ РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ

Как и большинство других приходских храмов, которые располагались на территории Рязанской епархии, церковь Шатурского погоста время от времени навещались местными Преосвященными. О более ранних визитах мы почти ничего не знаем, зато о поездках второй половины XIX – начала XX в. – в то время, когда регулярно выходили «Рязанские епархиальные ведомости», – мы знаем более-менее хорошо. Как правило, архиереи совершали поездки по той или иной части вверенной им епархии, стараясь за одну поездку побывать в как можно большем числе приходо́в.

На рубеже мая-июня (если же говорить более конкретно – с 23 мая по 14 июня) 1885 года храмы сопредельных частей Егорьевского и Рязанского уездов объезжал архиепископ Рязанский и Зарайский Феоктист. В Шатуре он побывал 31 мая (по старому стилю), осмотрев в тот же день и храмы сёл Пыркова, Знаменского, Красного, Васютина, Новопокровского и Преображенского погоста. Владыка накануне заночевал в селе Власовском (ныне – Ново-Егорье), которое покинул около 6 часов утра. В Шатуре он проверил знания учеников местной церковно-приходской школы по Закону Божию, русскому языку, арифметике и церковно-славянскому чтению. После он внимательно осмотрел общежитие для учеников этой школы¹¹⁴. В «Прибавлениях к Рязанским епархиальным ведомостям» есть более

¹¹⁴ РЕВ. Рязань, 1885. № 13 (ч. офиц.).

подробное описание результатов осмотра архиереем Шатурского прихода:

«В церкви и в причте оказалось все в исправности. В с. Шатуре существует церковно-приходская школа, с общежитием для учеников из далеких деревень, с платою одного рубля в месяц за содержание.

Школа имеет просторное и светлое помещение для занятий учеников, общежитие при школе также очень просторно и содержится опрятно. Устройство общежития вызванное необходимостью по разбросанности приходских деревень, очень разумно и вполне целесообразно; почему желательно, чтобы пример этот нашел подражателей в тех приходах, которые состо-

ят из приходских отдельных населенных местностей. Школа подразделяется на три группы: старшую, среднюю и младшую. Обучение ведется в ней удовлетворительно. Списки учеников и журналы для записи уроков ведутся исправно. Во время посещения школы Его Высокопреосвященство испытывал учеников в знании закона Божия, русского языка и арифметики; ученики были вызываемы по списку младшей, средней и старшей групп»¹¹⁵.

Каменная колокольня храмов погоста Шатур, 1910 г.
Фото 2000-х годов.

¹¹⁵ Прибавления к «Рязанским епархиальным ведомостям», 1885. № 20. С. 509–510.

Глава 3

СУДЬБА ШАТУРА В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Храм в 1919–1962 гг.

Советскую власть община храма погоста Шатур, равно как и большинство других приходов российской глубинки, встретила спокойно. Но уже в первые годы своего правления большевики решили оформить отношения с религиозными организациями. 26 мая 1919 года община заключила договор с Егорьевским Советом на пользование своим же храмом¹¹⁶. 28 июля того же 1919 года состоялась первая и последняя советская регистрация Шатурского православного религиозного общества¹¹⁷. Для нас важно здесь то, что после этой регистрации была составлена подробная опись имущества прихода летнего и зимнего храмов Шатура. В целом, данный документ характеризует Шатурский приход как обычный для сельской глубинки, без особых «излишеств». Эту опись мы прилагаем к тексту нашего повествования. Данный документ важен еще и тем, что был составлен до весны 1922 года, когда советская власть произвела знаменитое изъятие церковным ценностей, в результате которого религиозные общества лишились множества золотых и серебряных предметов: богослужебных сосудов, окладов, венчиков с икон и т. п. Разумеется, в Николо-Шатурском приходе драгоценностей было немного, но они явно были отняты властями в 1922 году. Дело об изъятии церковных ценностей по Егорьевскому уезду нами пока не

¹¹⁶ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 67. Л. 375–376.

¹¹⁷ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 5. Д. 70. Л. 43.

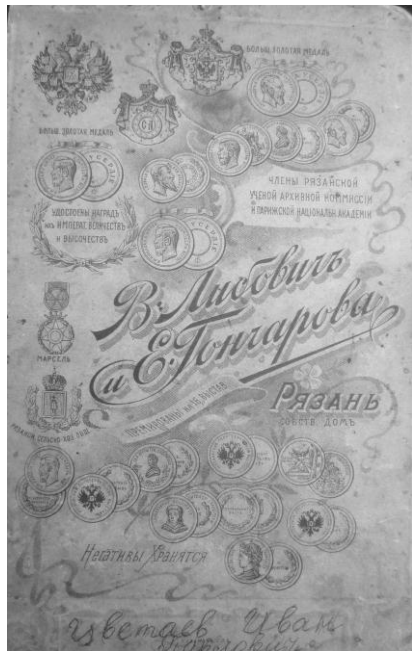
выявлено, но, после его обнаружения мы будем располагать точной информацией на эту тему.

Башенка церковной ограды, конец XIX – начало XX в.

Из того же документа, по подписям под ним, мы знаем, что настоятелем храма в это время был уже известный нам о. Иоанн Цветаев, диаконом служил Иоанн Базилев, псаломщиком – Алексей Ивушкин. Священник прослужил здесь до 1930-х годов (1930 года (?)), а время, до которого при храме подвизались диакон и псаломщик, их дальнейшая судьба, неизвестны.

В мае 1922 года, уже при новой власти, Шатур снова менял свое «гражданство»: Егорьевский уезд Рязанской губернии был присоединен к губернии Московской. Последними обнаруженными нами в архивах шатурскими документами рязанского периода истории стали вышеупомянутые бумаги о советской регистрации этой православной общины. Однако хранятся они уже не в Рязани, а в Москве.

К сожалению, почти не сохранилось фотографий членов Шатурского церковного причта или старост. Единственное фото, которое нам известно на данный момент, – фото отца Иоанна Цветаева, причем сделанное в тот период, когда он еще был учащимся гимназии. Это фото было предоставлено нам Олегом Евстигнеевым в 2011 году.

Каких-либо подробностей о жизни Шатурского прихода в 1920–1950-х гг. мы не знаем. Храм не был закрыт в 1930-х, в его общине и причте не было никаких громких арестов и происшествий... Посему он почти не попадал на страницы архивных документов.

По рассказам последних старожилов Шатура, которые приезжают сюда на лето, священник Иван Иванович Цветаев служил в Шатурском приходе до своей смерти в 1930-х гг. После него с 1930-х до 1960 года здесь священствовал уже толь-

ко один священник – отец Иван Головин. Отца Ивана в приходе очень любили, он знал практически всех, регулярно обходил дома верующих. Ему в храме помогал псаломщик Иван Алексеевич (?) Апухтин, родом из Большого Гридина. Видимо большегридинцы к тому моменту уже успокоились и не воевали с приходскими священниками. Он в последнее время жил в церковном доме, наряду с некоей «монашкой», также уроженкой местных деревень. Приход у Шатурского храма еще в 1950-х гг. был весьма большой: соседние деревни Б. Гридино, Собанино и прочие, а также верующие с поселков торфоразработчиков, таких как 21-й поселок. Очень много народу ездило из самой Шатуры. В те годы еще были целы многие дороги, которые вели из погоста в соседние деревни, а также и узкоколейка, по которой можно было доехать до Шатуры и других мест. Узкоколейка была закрыта и разобрана уже в 1970 году. В 1960 году отец Иван ушел за штат и уехал в Егорьевск. Умер он уже в 1972-м, на десять лет пережив свой храм.

Протоиерей Олег Пэнэжко в своей книге, посвященной истории храмов Егорьевского и Шатурского районов, о приходе погоста Шатур пишет следующее:

Недалеко от Низкого находится одно из древнейших поселений Егорьевского района – с. Шатур. Оно упоминается в духовной грамоте великого князя Василия Дмитриевича, сына Дмитрия Донского, затем в такой же грамоте Василия Васильевича Темного и княгини Софьи Витовтовны. Еще до недавнего времени в селе стояли две церкви – Святителя Николая и Спасская, и жили люди. Теперь от церквей не осталось и следа и в девяти оставшихся домах зимой уже никто не живет.

Церковь святителя Николая была закрыта во время хрущевских гонений. С 1930 по 1960 г. в ней служил митрофорный протоиерей Иоанн Алексеевич Головин. (ум. 1971)¹¹⁸.

После отца Ивана Головина на Шатурский приход был назначен отец Петр Шулеренко, который, как считают старожилы, и угробил этот приход. Рассказывают, что у него было высшее юридическое образование и его направили в Шатур специально, чтобы закрыть приход. В отличие от своего предшественника, он не пользовался уважением у местных жителей и про него говорили, что в кармане у батюшки «красная корочка», т. е. удостоверение одной серьезной отнюдь не церковной организации.

Про отца П.А. Шулеренко, 1929 г.р., т. е. не такого уж и старого человека в то время, нам удалось найти несколько упоминаний в документах Центрального Государственного архива Московской области. В бумагах уполномоченного он значится среди вновь зарегистрированных священников по Московской области в 1 квартале 1959 года. Причем в область, т. е. в Крутицкую и Коломенскую епархию, он прибыл «из заключения»¹¹⁹. По какой статье он в заключении находился, не указано. Возможно, что это была та самая 58-я (политическая), по которой проходили во времена репрессий очень многие, в том числе и священники. Как раз в 1950-х гг., после смерти Сталина и начала развенчивания его «культы личности», проходил процесс реабилитации многих невинно осужденных. Возможно, статья была иная. Мы не знаем об-

¹¹⁸ Пэнэжко О., протоиерей. Егорьевский уезд. Храмы Егорьевского и Шатурского районов. Ликино-Дулёво, 2001. С. 24–25.

¹¹⁹ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 3. Д. 28. Л. 47.

стоятельства жизни отца Шулеренко в заключении, но, видимо, не случайно его назначили на приход, который было необходимо ликвидировать. В документе приход не указан, но это был еще не Шатур.

В фонде уполномоченного Совета по делам РПЦ Алексея Алексеевича Трушина, обнаружено послание отца Петра Шулеренко на имя уполномоченного, в котором священник «в виду тяжелого состояния здоровья, из-за частых вызовов на требы и плохого состояние дорог» просил разрешения на покупку лошади с упряжкой «на церковные денежные средства». Уход за лошадью батюшка обещал вести сам и нанимать для этого особого человека он, по крайней мере в обещании уполномоченному, не намеревался. Тем же кратким посланием от 4 января 1961 года, текст которого свободно умещался на одной страничке, о. Шулеренко, вторым после лошади абзацем, также просил разрешения уполномоченного на приобретение «на церковные денежные средства» мебели: гардероба, книжного шкафа, буфета. Нам не известно, предназначались ли эти вещи для обустройства быта священника в церковном доме, или же для городской квартиры Шулеренко¹²⁰.

В том же деле есть заявление от 11 января того же года старосты храма Николы в Шатуре Аллы Федоровны Монаховой на имя Трушина, дабы он дал указание от П. Шулеренко, чтобы тот выдал заработную плату ей и ее помощнице в размере 4565 рублей (в деньгах до 1961 года). 8 января 1961 году Монахова сдала свои полномочия, поскольку был избран новый церковный совет и просила рассчитать ее за три последних месяца. Шулеренко же заявлял, что без указания

¹²⁰ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 3. Д. 31. Л. 16.

Уполномоченному по делам
Русской православной церкви при
Совете Министров СССР по гор. Москве
и Московской области тов. Трушину
Насколько Никольской
церкви села Шатуры
Егорьевского р-на
Московской области
св.ш. Шулеренко Петра
Афанасьевича

Заявление.

Ввиду тяжёлого финансового положения,
из-за частых возов на трём и плохих
дорог я прошу Вашего разрешения, - купить
лошадь с упряжкой на церковные нужды.
оредства. Уход за лошадью я буду вести
сам, так что никаких хлопот не
придётся.

Для лучшего благоустройства квартирантских
условий, также, - прошу Вашего разрешения
на покупку мебели: гардероба, книжного
шкафа, бюджета на церковные денежные
средства.

Купленные вещи будут оприходованы
как церковные ценности.

Прошу не отказать в моей просьбе
св.ш. Шулеренко

4/20 января 1961 года.

самого Трушина он этого делать не намерен. А.Ф. Монахова была жительницей соседней деревни Горки¹²¹.

По информации другого документа из фонда уполномоченного по делам РПЦ, в 1-м квартале 1960 года священник П.А. Шулеренко был «снят с регистрации в связи с закрытием церкви», однако к августу того же года он снова «прибыл из-за штата»¹²².

Следует понимать, что его «услуги» на этот раз понадобились для закрытия Николо-Шатурской церкви. Однако, если в предыдущем случае он справился всего за год, то теперь ему понадобилось вдвое больше времени.

ЗАКРЫТИЕ ХРАМА

Во времена печально известной богоборческой кампании Никиты Хрущева начала 1960-х гг. Николо-Шатурский храм, благополучно переживший закрытие большинства храмов, которое происходило в 1929–1941 гг., все же был закрыт. По логике вещей, небольшая сельская церковь, которая находилась в относительно глухом месте, до которой можно было добраться с определенным трудом, должна была в последнюю очередь привлечь внимание тех, кто поверил в построение через двадцать лет в СССР коммунизма и вместе с Хрущевым мечтал увидеть в это время по телевизору последнего попа. В том же Егорьевском районе, помимо закрытой в одно время с Шатуром церкви села Раменки, имелось еще четыре право-

¹²¹ Там же. Л. 17–17 об.

¹²² ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 3. Д. 29. Л. 65. 115–116.

славные церкви, включая Александро-Невскую и Нечаевскую в самом городе. Две другие церкви, в селах Низкое и Рыжево, также находились вблизи города. Воинствующие атеисты могли для начала разобраться с каким-либо из этих храмов, тем более, что согласно традиционному советскому безбожническому определению «община верующих могла без труда перейти в другое соседнее действующее здание культа». Но, тем не менее, выбор властей пал именно на Шатурский храм.

В Центральном Государственном архиве Московской области нами обнаружена карточка единовременного учета православного религиозного объединения в селе Шатур Егорьевского района Московской области, которая была составлена в конце 1961 года и заверена 15 января 1962 года. Из этого документа мы узнаем некоторые интересные сведения о приходе в самый последний период его существования. Кое-что из них мы приведем в нашей работе.

Прежде всего, сам храм показан деревянным, почему-то без упоминания о каменной колокольне, площадью 275 кв. метров. «Культовое здание» на учете исторических и культурных памятников не состояло. В дни «больших религиозных праздников» церковь посещало 168 человек. Имеются сведения про «количество обслуживающего персонала церкви»: регента не было, хористов было 15 человек, временно исполняющий обязанности старосты, один казначей, один счетовод, один сторож, одна уборщица. Завхоза, просвирницы, дворника, секретаря, слесаря, электрика при храме не было. Только пятеро из вышеприведенных лиц (кто именно – не указано, но скорее всего все, кроме хористов) получали за исполнение своих обязанностей денежное вознаграждение. Служителя культа при

Шатурском религиозном обществе в это время уже не значилось. При храме не было ни своих транспортных средств, ни собственных жилых домов, мастерских и т. п.¹²³.

В Центральном Государственном архиве Московской области также сохранились документы о закрытии Никольского храма на погосте Шатур в 1962 году. В это опасное для Церкви время, когда товарищ Хрущёв грозился через двадцать лет построить коммунизм и показать по телевизору последнего попа, власти в большом количестве закрывали приходы. В Егорьевском районе Подмосковья в этот период было закрыто два православных храма: в селе Раменки и на погосте Шатур. Согласно документам, которые мы нашли в архиве, причины, послужившие для решения властей, были следующие (приводим полностью тексты двух документов):

«РЕШЕНИЕ

**ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ЕГОРЬЕВСКОГО РАЙОННОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

От 8 СЕНТЯБРЯ 1962 года

О закрытии церкви Никола-Шатур Егорьевского района.

Исполком Райсовета отмечает, что церковь Никола-Шатур Лесковского сельского Совета, Егорьевского района не функционирует свыше года, настоятель церкви Шулеренко П.А. занимался систематическим пьянством, нарушая советское законодательство о культах, широко практиковал хождение по домам верующих Егорьевского и Шатурского

¹²³ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 5. Д. 70. Л. 43.

районов с разнообразными требованиями, запрещёнными законодательством, организовывал фотографирование членов религиозной общины, а также своего сана во время службы и продавал эти фотографии по завышенным ценам верующим, члены двадцатки и особенно старосты церковных советов МОНАХОВ и ДУНАЕВ занимались антигосударственными делами, ими было закуплено свыше 300 литров швейного масла для лампад без всякого на это разрешения.

Члены церковного Совета занимались всевозможными склоками, систематически устраивали скандалы между собой из-за дележа денежных средств, собранных с верующих.

Помещение церкви пришло в ветхость и грозит обвалом.

Исходя из вышеуказанного Исполком Райсовета

РЕШИЛ:

1. Просить исполком Мособлсовета закрыть православную – церковь Никола-Шатур, Лесковского сельского Совета, Егорьевского района на основании нарушения Советского законодательства о культах служителем церкви и членами церковного Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИСПОЛКОМА

ЕГОРЬЕВСКОГО РАЙСОВЕТА подпись /И. ЧИРКОВ/

СЕКРЕТАРЬ ИСПОЛКОМА

ЕГОРЬЕВСКОГО РАЙСОВЕТА подпись /В. СТРЕКАЛОВА/

*ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВО-
СЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
Тов. КУРОЕДОВУ В.А.*

Исполком Мособлсовета просит дать свое согласие на снятие с регистрации бывшей общины верующих церкви в селе Шатур Егорьевского района, а церковь с учета действующих.

Основанием для снятия с регистрации служит то, что религиозная община распалась. Церковные службы не совершаются более года, т. е. с 12 июня 1961 года. Кроме того, за последние 10 месяцев никаких ходатайств от верующих за восстановление службы в этой церкви не поступало.

К настоящему письму прилагается заключение уполномоченного Совета на 1 листе.

*Секретарь исполкома
Мособлсовета Н. Петухов*

*Исп. Михеев
Ав-3. IX-62г.*

Решение

«13» октября 1962

№1151

*О снятии с регистрации религиозного общества
Церкви в селе Шатур Егорьевского района.*

Принимая во внимание, что религиозное общество церкви в селе Шатур Егорьевского района распалось и учитывая, что на снятие его с регистрации имеется согласие Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР /протокол №20 от 22/IX-62 г./ исполком Мособлсовета р е ш и л:

1. Снять с регистрации религиозное общество в селе Шатур, а церковь с учета действующих.

2. Обязать исполком Егорьевского райсовета /тов. Белова/ принять от быв. Общины верующих церковное здание и культовое имущество, согласно п.34 Инструкции по применению законодательства о культурах.

3. Разрешить исполкому Егорьевского райсовета использовать быв. Церковное здание под хозяйственные нужды района.

Председатель исполкома

Мособлсовета /В. Конотоп/

Секретарь исполкома

Мособлсовета /Н. Петухов/¹²⁴

¹²⁴ ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 6131. Л. 169, 171, 174; Ф. 7383. Оп. 5. Д. 70.

Настоятель Николо-Шатурского храма – отец Шулеренко – уехал сразу же после официального закрытия прихода. Церковь быстро разгромили, иконы жгли на берегу реки Поли. В «освободившемся» помещении устроили совхозное зернохранилище, потом его оттуда вывели. Стены храма были покрыты полотнами с живописью. Выше мы сообщали, что их автором предположительно был обучавшийся в Егорьевской мужской прогимназии Игорь Грабарь. Во время нахождения в церкви зернохранилища они были целы. После его вывода их стали вырезать специально приезжавшие откуда-то неизвестные лица. Местные жители сами храм не трогали, но и пытаться защитить святыню побаивались. Рассказывают, что среди вывозивших таким образом остатки храмовой живописи были и представители одного из действующих храмов, находившегося, по словам его «представителей», на территории соседнего Орехово-Зуевского района.

Если бы храм пережил хрущевские гонения, то этот уголок мещёрской земли не оказался бы в запустении, и село не прекратило бы своего официального существования. Действующая церковь сама по себе сохранила бы здесь хоть какое-то постоянное население. Наглядным примером здесь может служить село Старый Покров соседнего Орехово-Зуевского района, где в почти аналогичном глухом уголке уцелел действующий храм и,

как следствие, небольшое поселение при нем с постоянными, пусть и немногочисленными жителями. В настоящее время к Старому Покрову даже проведена асфальтовая дорога, позволяющая без особого труда добраться до него. Такое же могло быть и в Шатуре...

Стоявший бесхозным деревянный храм, конечно же, не мог просуществовать слишком долго. В 1975 году, через тринадцать лет после закрытия Николо-Шатурской церкви, она сделалась жертвой огня. Осталась только кирпичная колокольня, отныне сиротливо стоящая среди полузаброшенного кладбища и выросшего на месте церкви бурьяна и кустарника.

В настоящее время место, где находился древний мещерский погост являет собой следующее. На берегу реки Поли одиноко возвышающаяся кирпичная колокольня, вокруг нее, в зарослях кустарника, брошенное сельское кладбище, и вокруг всего этого с полтора десятка домов, в которых летом живут дачники-выходцы из этого населенного пункта. На современных картах Подмосковья Шатур еще обозначается, хотя фактически населенного пункта как такового уже нет. Сейчас, в начале XXI столетия, до Шатура человеку непосвященному добраться весьма трудно. Указанные на картах проселочные дороги ныне уже давно не существуют. По имеющимся же грунтовым дорогам трудно проехать даже сухим летом. В Шатуре нет ни газа, ни даже электричества. Да и проводить сюда блага цивилизации уже нет никакого смысла – развиваться далее это древнее место вроде бы пока не собирается. Последний фактический житель покинул Шатур в 1986 году, а в 2006 умерла последняя старушка, которая здесь была прописана, однако проживала в городе.

Но давайте будем оптимистами. Возможно, что когда-нибудь это таинственное древнее место снова возродится. Свято место, как гласит народная поговорка, пусто быть не должно.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Однажды я участвовал в очередной большой научной конференции чуть ли не международного уровня. Помимо себя, я способствовал тому, что на данное мероприятие подали заявки несколько моих подмосковных знакомых-краеведов с темами довольно серьезными и интересными, но касавшимися прошлого отдельных населенных пунктов. Дама из оргкомитета конечно же их доклады приняла, но в разговоре со мной довольно пренебрежительно сказала: «Но это же материал *местный!*». Меня это сильно покорило. Я сам всю сознательную научную жизнь занимаюсь микрорегиональной историей и «местный» материал для меня всегда был крайне важен. Без него невозможно серьезно говорить о более глобальной истории. Последняя начинается по большей части с «местного» материала. Так и историю Русской Церкви следует изучать при помощи прошлого отдельных епархий, монастырей и отдельных приходов.

В советское время, прежде всего в последние его десятилетия, у интеллигенции была мода на интерес к памятникам церковной архитектуры. Вызвана она прежде всего была тем, что церкви являлись наиболее характерными памятниками

российской старины и, зачастую, едва ли не единственными постройками уцелевшими от ряда древних эпох. В 1990-е годы, когда уже массово открывались закрытые и поруганные прежде храмы и монастыри, духовенство которых активно заинтересовалось их историей, наступил новый виток развития так называемого «церковного краеведения». В настоящее время он потихоньку начинает сходить на нет и, возможно, в скором времени интерес к Церкви и ее прошлому останется лишь у узкого круга специалистов.

Шатуру в этом плане может несколько повезти. В настоящее время им прежде всего интересуются не те, кому важно прошлое местного православного прихода, а те, кто клюнул на даваемую в Интернете и проч. информацию о «Змеином камне» и другие небылицы. История храма и его прихода интересует лишь немногих. Интерес же к аномалиям у нашего человека был всегда и, как предполагается, будет только возрастать. Жалко только, что почти вся гуляющая на эту тему информация является лишь прекрасно поданными выдумками некоторых лиц. Однако если кому-то нравится покупаться на нее, то это его неотъемлемое право и судить за это мы не имеем права. В наши задачи входило только собрать историю (подлинную, а не вымышленную) этого места, пусть даже только в плане прошлого местного православного прихода. Ее можно еще копать и дальше, выявляя в архивах и не только в них новые документальные источники. Что же касается более древнего пласта, который включал бы важные моменты дохристианской истории этого места, то как бы мы не хотели его поднять, но почти ничего, сохранившегося в виде преданий, быличек, обнаружить не удалось. А выдумывать их – занятие

весьма недостойное и, как показывает опыт некоторых персонажей, наказуемое в сакральном плане.

История Никольского храма погоста Шатур является неотъемлемой частью прошлого и Егорьевского края, и молодого города Шатура, а также, в более широком контексте, Подмосковного и Рязанского регионов, Мещёрского края. История мещёрских погостов с одной стороны напоминает историю большинства других сел и погостов центра России, с другой стороны у нее есть и своя специфика. Мещёра, особенно ее глубинка, была довольно поздно христианизирована, что позволило достаточно долго сохранять здесь значительный пласт дохристианских верований и традиций.

Мы надеемся, что настоящая работа по описанию Шатурского прихода поможет изучающим историю Егорьевского края и других вышеупомянутых регионов.

Последние дома погоста Шатур в начале 2000-х гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОПИСЬ ИМУЩЕСТВА НИКОЛЬСКОГО ХРАМА СЕЛА ШАТУР В 1919 ГОДУ

(Центральный Государственный архив Московской области. Фонд 66. Описание 18. Дело 67. Листы 377–382)

Отдел 1.

1. Холодный Храм во Имя Святителя и Чудотворца Николая, деревянный высотой 15 арш. длиной 30 ар. шириной 14 ар. при ней паперть длиной 7 ар. шириной 9 ½ арш. на храме одна глава железная, окрашена белой краской, весь храм обшит тесом, выкрашенный краской, при храме деревянная колокольня, храм и колокольня на каменном фундаменте. Окна на колокольне зашиты тесом, колокола же висят на отдельно выстроенной каменной колокольне, Крест на деревянной колокольне медный. Высота деревянной колокольни 35 арш. Печей нет. В храме трое дверей: западная, северная и южная, 14 окон. Ограда вокруг храма каменная, с деревянными решетками и 3 воротами и 8 калитками. Храм застрахован в 1917 году в 16000 руб.

2. Теплый храм – деревянный на каменном фундаменте, обшит тесом, окрашен в коричневый цвет, одна глава – выкрашена, крыт железом, – длина церкви и паперти сорок восемь арш., ширина до половины от алтаря 20 арш., а далее 14 арш., высота 15 арш. Колокольня из кирпича, высота клад-

ки 45 арш. На ней шесть колоколов, весом: 1. – 300 пуд., 2. – 103 п.12 ф., 3. – 25 п. 8 ф., 4. – 4 п.27 ф., 5. – 1 п. 35 ф., 6. – 36 ф. Колокола застрахованы в 20000 руб. В церкви две голландские большие из кирпича печи – и одна чугунная в алтаре; три двери – северная, южная и западная – на паперти двойная и одна выходная. Всего в церкви шестнадцать окон с железными решетками. Церковь обнесена каменной оградой с таковыми же столбами, с деревянными решетками, крашенными, с тремя воротами и восьмью калитками. Церковь застрахована в 1917 году в 4000 руб., колокольня в 6000 руб.

Церковь построена в 1838 году.

Колокольня в 1910 году.

Отдел 2.

1. В холодном храме два придела: 1-й во Имя Святителя и Чудотворца Николая 2-й во Имя Казанской Божией Матери. На престоле в честь Св. Николая св. Антиминс 1862 г. (оцененный 10 рублей), медная дарохранительница, на св. престоле крест среднего размера весом 1 ф.187 зол. (150 руб.) серебряный 84 пробы (75 руб.) и такого же размера медный крест (50 руб.). Большой серебряно-вызолоченный сосуд с таковыми же: диском, звездицею, лжицею и двумя тарелочками, вес неизвестен, стоимость всего комплекта – 500 руб. Евангелие большого размера с лицевой стороны обложено вызолоченным металлом (300 рублей), другое Евангелие большого размера, медное (200 рублей).

На престоле в честь Казанской Божией Матери св. Антиминс 1700 года (20 руб.), дарохранительница серебряная 84

пробы, под стеклянным колпаком (300 руб.). Среднего размера серебряно-вызолоченный сосуд с таковым же диском, звездицею, лжицею и двумя тарелочками 84 пробы (450 руб.). Среднего размера серебряный крест 84 пробы (100 руб.). Большого размера Евангелие обитое белой жостью (150 руб.). За Св. Престолом Св. Николая запрестольные деревянные иконы: Казанской Божией Матери и Распятие Господа Иисуса Христа с резьбой (обе иконы оценены в 200 рублей). За Св. Престолом Казанской Божией Матери запрестольные иконы Знамения Божией Матери и Распятие Господа Иисуса Христа, мельхиоровые малого размера (обе иконы оценены в 200 руб.). Одно кадило серебряное 84 пробы среднего размера и одно медное кадило (оба оценены в 75 руб.).

За престолом мельхиоровый семисвечник (130 руб.). В холодном храме одно большое Паникадило для 30 свеч, одно Паникадило для 21 свечи и одно Паникадило для 14 свеч (все три паникадила оценены в 1000 рублей), один большой для трех свечей подсвечник мельхиоровый и 4 висячих (13 больших и 10 малых выносных подсвечников (см. опись теплого храма)) – пять подсвечников оценены в 200 рублей.

Иконостас деревянный в 3 яруса. Иконы в нижнем ярусе: Господа Вседержителя, святителя и чудотворца Николая, Боголюбской Божией Матери с металлическими ризами. Икона Нерукотворного Образа Спаса с 12-ю праздниками в серебряной ризе 84 пробы. Икона Сергия Радонежского и Иоанна Крестителя, Икона Всех Скорбящих Радосте и Св. пророка Илии. В среднем ярусе 10 икон без риз, в 3-м ярусе 4 иконы. Иконостас оценен в 10000 рублей, иконы первого яруса – 160 руб., второго – 150 руб., третьего – 40 руб.

В Казанском приделе деревянный Иконостас с одним ярусом, оцененный в 1000 рублей. Иконы: Господа Вседержителя в мельхиоровой ризе и икона Святителя Николая, Икона Казанской Божией Матери в металлической ризе. (все три оценены в 50 руб.). Над Царскими вратами икона Казанской Божией Матери в серебряно-вызолоченной ризе 84 пробы (оценена в 50 руб.). За правым клиросом киот с иконами в 3 яруса по 3 иконы в каждом (оценен в 100 руб.). В храме Св. Николая за правым клиросом икона Св. Николая (200 руб.), а за левым – Иконы Святцев (250 руб.). Деревянная белая гробница, на ней Плащаница бархатная малиновая, шитая золотом (500 руб.). Икона Преподобного Серафима молящ. на камне (200 руб.). Иконы: Параскева Пятница, Великомученика Георгия (обе иконы оценены в 50 руб.).

Крест Распятие Господа И. Хр. с предстоящими, голгофа. (300 руб.).

2. В теплом храме один придел в честь Нерукотворного Образа Спаса, один престол деревянный (20 руб.) и один жертвенник (20 руб.). Антиминс 1862 г. Сент. 9 дня (10 руб.), дарохранительница медная в стеклянном колпаке (150 руб.), мельхиоровая мирохранительница (25 руб.); Крест большого размера серебряно-вызолоченный 84 пробы, весом 2 фун. 2 зол. (500 руб.) и такого же металла малый крест, вес неизвестен (100 руб.). Большого размера серебряно-вызолоченный сосуд – чаша 84 пробы, жертва Щекина 1833 г., весом 2 ф. 18 зол., к нему дискос такого же металла, весом 18 зол., звезда 26 зол., две тарелки-блюдца 62 зол., одна лжица 10 зол. (весь комплект оценен в 750 руб.). Малого размера серебряно-вызолоченный потир 84 пробы, с таковым же к нему

дискосом, звездицею, двумя блюдцами и лжицею, вес неизвестен, 3 копея, – с мельхиоровой ручкой, одно с деревянной черной, один серебряный малого размера ковш 84 пробы (весь комплект оценен в 300 руб.); два кадила: одно серебряное малого размера (10 руб.) и другое медное (5 руб.). Одна серебряная дароносица (20 руб.). 1) Большое Евангелие в девяти вершковый лист на голландской бумаге в малиновом бархатном корешковом переплете, лицевая сторона обложена металлическим вызолоченным листом (200 руб.). 2) Евангелие на серой бумаге, бархатное, темно-малинового цвета (100 руб.). 3) Евангелие в девяти вершковый лист, на белой голландской бумаге, в бархатном малинового цвета переплете с изображениями в середине и по углам крышки (350 руб.). 4) Два Евангелия малого размера с простыми металлическими крышками (оба оценены в 50 руб.). Большого размера мельхиоровая Запрестольная икона: Знамения Божией Матери и Крест (оба наименования оценены в 300 руб.), деревянная в мельхиоровой ризе икона Казанской Божией Матери и Распятие господина (оба наименования оценены в 100 руб.). Два паникадила: 1) Большое мельхиоровое для 32 свечей и 2) малое такое же для 12 свечей (оба оценены в 400 руб.). Семи-свечник мельхиоровый (50 руб.), два хрустальных подсвечника на престол (оба – 2 руб.), 13 больших мельхиоровых подсвечников для одной свечи (все оценены в 750 руб.) и 10 малых, так наз. выносных (всего на 300 руб.), 4 висячих подсвечников на клиросах (все четыре – 40 руб.). Иконостас в три яруса, деревянный, вызолоченный с 8-ю колоннами в нижнем ярусе и с резьбой (20000 руб.). Царские врата, вызолоченные с резьбой, – на правой стороне их икона Происхождение Честных Древ

Животворящего Креста с медной ризой и вызолоченным венцом. Южная дверь алтаря с изображением Архистратига Михаила, в рост без ризы (три наименования оценены в 150 руб.). Две иконы на правом клиросе: 1) Афанасия Афонского и Сергия Радонежского 2) Святителей: Петра, Алексия и Ионы без риз (две иконы оценены в 70 руб.). По правую – Икона Божией матери «Утоли Моя Печали», риза медная, венец серебряный 84 пробы, весом 1 ф. 80 зол., рядом икона Святителя и Чудотворца Николая и Богоматери и Спасителя с медной ризой и вызолоченным венцом. Северная дверь алтаря с изображением Арх. Гавриила, в рост без ризы (три иконы оценены в 240 руб.). На левом клиросе иконы без риз: 1) Ап. Петра и Павла и 2) Св. Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого (две иконы оценены в 70 руб.). Во втором ярусе десять без риз икон двенадцатых праздников (все оценены в 100 руб.). В третьем ярусе 8 икон без риз, Св. Апостолов, вверху иконостаса иконы: Тайная вечеря и икона Господа Саваофа (десять икон оценены в 200 руб.). У клиросов по две парчевые хоругви (все четыре оценены в 80 руб.). За правым клиросом в особой, на кипарисовой доске киоте Икона Всемиловнейшего Спаса, большого размера, с медно-вызолоченной ризой (500 рублей). За левым клиросом в киоте Икона Боголюбской Божией матери в рост без ризы (300 руб.), а рядом икона в киоте икона Серафима Саровского (150 руб.). Святцы и канун (300 руб.).

Отдел 3.

(Ризница с подробным перечислением и оценкой предметов... Облачения для священников и диаконов показаны комплектами.)

В холодном храме.

Престольных облачений 6 (все оценены в 150 руб.) и для жертвенников четыре (все оценены в 100 руб.) – парчевые. Покрывала на престол 3 (30 руб.) и на жертвенник 6 (60 руб.) – парчевые. Облачения: новых желтых парчевых: 2 облачения для священника и диакона (500 руб.), светлых парчевых для священника 5 (500 руб.), для диакона 3 (100 руб.), бархатных священнических 3 (450 руб.), диаконских 2 (300 руб.), черного бархата священнических 3 (150 руб.), диаконских 2 (100 руб.), летних шелковых священнических 3 (450 руб.), диаконских 2 (300 руб.), подержанных облачений желтой парчи 5 облачений (все пять оценены в 100 руб.), парчевых, шелковых... старых и новых подризников 21 (все оценены в 500 руб.). Воздухов из разных материй 35 (все оценены в 350 руб.), детских стихарей 6 (оценены в 20 руб.), покровов для упокойников 3 (20 руб.).

В теплом храме.

Напрестольных облачений три – парчевые (75 руб.); на жертвенник – три парчевые (75 руб.). По одному парчевому покрывалу на престол и жертвенник (каждое оценено по 25 рублей). Описание священнических и диаконских облаче-

ний см. выше в описи холодного во имя Святителя и Чудотворца Николая...

- В холодном храме престол в одежде – 1 (20 руб.)
- Стеклянный колпак над дарохранительницей – 1 (25 руб.)
- Жертвенник в одежд – 1 (20 руб.)
- Балдахин над престолом – 1 (50 руб.)
- Тридцать девять разных икон – 39 (420 руб.)
- Две завесы к царским вратам – 2 (50 руб.)
- Девять шелковых платков – 9 (45 руб.)
- Два ковра-дорожки – 2 (75 руб.)
- Два ковра перед престолом – 2 (50 руб.)
- Два ковра у жертвенника – 2 (50 руб.)
- Престол в Казанском приделе, в одежде – 1 (20 руб.)
- Жертвенник, там же, тоже – 1 (20 руб.)
- Двенадцать разных лампад – 12 (60 руб.)
- Четыре металлических хоругви – 4 (500 руб.)
- Одна пара венцов, простых – 1 (25 руб.)
- Одна лестница для зажигания люстр – 1 (25 руб.)
- Три тарелки медные для сбора денег – 3 (30 руб.)
- Семь разных кружек – 7 (10 руб.)
- В теплом храме подставка для упокойников – 1 (5 руб.)
- Шелковая завеса – 1 (20 руб.)
- Ковер-дорожка – 1 (30 руб.)
- Ковер предпрестольный – 1 (20 руб.)
- Крест с предстоящими – 1 (300 руб.)
- Одна юбилейная икона 1000-летия
862 – 1862 года – 1 (30 руб.)

Отдел 4.

В холодном храме.

1. Полный комплект богослужебных книг относящихся к церковно-служебному годовичному кругу (оценен в 500 руб.).

Шкаф стеклянный с незначительным количеством книг религиозно-нравственного содержания, как-то проповедь епископа Иннокентия, творения Тихона Задонского и проч. В алтаре столярной работы шкаф-ризница для хранения риз для священника и диакона, с ящиками для хранения воздухов, сосудов и Евангелий (оценен в 100 руб.). Маленький со стеклами шкаф для хранения подризников (15 руб.). У западной двери гардероб-ризница (70 руб.). Одна лестница для зажигания люстр (25 руб.). Один сундук для хранения свеч (10 руб.). Один круглый табурет и одно стуло (так в тексте, оба наименования оценены в 10 руб.) Четыре аналогия (так в тексте, оценены в 20 руб.). Два церковных ящика для продажи свеч (250 руб.). Две медных купели (100 руб.).

В теплом храме.

2. Библиотеки в теплом храме нет. Сундук для хранения богослужебных книг (10 руб.). Гардероб для хранения священных облачений (75 руб.). Стол с ящиками и подвижной крышкой для хранения воздухов, покрывалов, поручей и т. п. (30 руб.). Стеклянный шкаф для хранения сосудов с выдвижными ящиками для хранения подризников (40 руб.). Одно дере-

вянное кресло, один табурет и один стул (все три наименования оценены в 10 руб.). Три аналогия (так в тексте, оценены в 45 руб.). Два церковных ящика для продажи свеч (150 руб.) Шкаф для хранения церковных документов (100 руб.), в настоящее время в нем хранятся: 1) Метрические книги с 1787 по 1838 г. 2) Исповедные росписи с 1831 по 1917 г. 3) Обыденные книги с 1843 по 1919 г. 4) Приходо-расходные с 1833 по 1917 г. Неписанная книга для церковной описи. Старые журналы церковные – напр. Церковные ведомости, Вестник, Епархиальные ведомости.

Всего имущество храма оценено на 97652 руб.

Под описью стоят подписи священника села Шатур Иоанна Цветаева, диакона Иоанна Гаврилова, псаломщика Алексея Ивушкина и лиц, которые принимали участие в составлении данного документа.

Дата: 1919 г., июня 4 дня.

Михайлов Сергей Сергеевич

ПОГОСТ НИКОЛО-ШАТУР
История мещёрского прихода

«Русская деревня»

Редкая и малотиражная литература

Тел. (495) 650-60-31

www.hamlet.ru

info@hamlet.ru

Компьютерная вёрстка М.Л. Разумовой